

Иеромонах Рафаил (Демьянов)

*Афон с тобой
не прощается*

*Дневник
III*

STAVROS

2021

*Допущено к распространению
Издательским советом Русской Православной Церкви
ИС Р21-021-0555*

Афон — это и имя собственное, и понятие собирательное, которое объединяет собой всех верных, кто отрекается от мира, чтобы соединиться со Христом. Это монахи и миряне, которые посвятили свою жизнь Богу, борьбе с грехом и очищению своей души от всего страстного и плотского. Афон — это мир Божий, противостоящий миру дьявола, полному соблазнов и суеты. При таком понимании афонитом становится уже не только человек, проживающий на Святой Горе, но и всякий, кто оставил все ветхое и последовал за Христом. Поэтому Афон не просто святое место, но и духовный маяк, который открывает путь в Царство Небесное и дает неложное познание Бога внутри человека и вне его.

Не смотри, душа, на преходящее и тленное,
Но впери свои очи в Свет, который открывает тебе Христос.
Не заботься ни о чем, только следуй вслед за Спасителем
и не отводи от Него своих глаз.
Будь Божьей, и тогда Бог будет твоим.

*Если кто тебе скажет „спасись легко“
— не верь жаму человеку.
Тамало, очень тяжело.*

Побывал я на необжитых местах Святого Афона,
 Как-то тоскливо стало и грустно в груди,
 Начинать тяжело, а потом ничего – привыкаешь,
 Молишься, и место потихоньку становится
 для сердца родным.

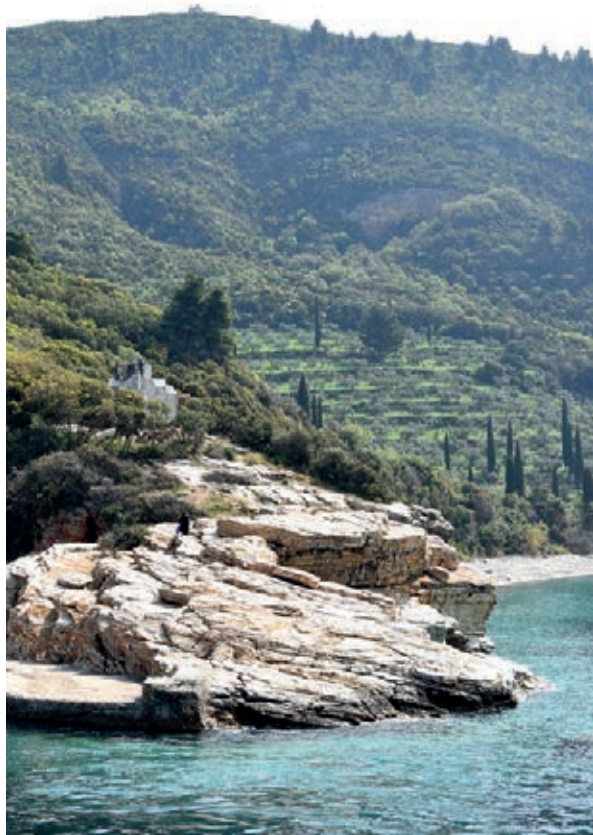
Главное, чтоб тишина на месте том была,
 И покой в моей грешной душе,
 А остальное всё приловчится и приспособится
 к внутренней жизни,
 И духовный настрой тогда появится быстро во мне.
 Господь всё управит и всё даст
 для потребностей тела:

Воду, хлеб, одежду, и наладится быт,
 Только б ты сам не боялся и верил,
 Что Христос вместе с тобою,
 И Он тебе поможет во всём, только ты Ему доверяй.
 Я люблю Тебя, Боже, что Ты всё даешь мне во благо,
 Что заботишься, как мать обо мне,
 Что вникаешь во всё, даже до самой
 малюсенькой мелочи,
 И исполняешь обещание быть всегда вместе со мной.

Переживаю и сам не знаю, почему и зачем?!
 Ведь я же всё равно на Бога моего уповаю,
 Что Он Сам мне подскажет и поможет во всём.
 Но... никуда не деться, человеческий фактор,
 от него не уйти,

Так значит, нужно и себя хоть в чем-то терпеть.
 Бодрый дух унылое сердце не оставляет,
 Мысли и кружатся в голове, и покой обретают.
 В общем, всё идет своим чередом,
 Господь смотрит на моё тревожное сердце,
 Но не спешит оградить меня от всех искушений,
 А хочет, чтобы я научился терпению и послушанию.
 Я так всё это и воспринимаю:
 Спокойно, и что это должно так и быть,
 Доверяю Христу и всю душу Ему открываю,
 Чтобы Он знал, что внутри меня происходит.
 Да, конечно, Он и так всё обо мне знает и видит,
 Но открытость нужна мне самому,
 Потому что в ней – закваска сыновнего сердца,
 И в ней – тяга к Богу,
 И жажда Его Отцовской любви.

Началась Страстная Седмица.

Все мысли витают вокруг одного:

Христос идет к Своим вольным страданиям

И готовится принять крестную смерть.

Господи, на душе напряжение,

Но, нет, это не плохое состояние,

Оно происходит от переживания и печали о Тебе,
мой Господь.

Хотя я и понимаю, что это всё давным-давно было
и всё это прошло,

Но я осознаю, что Ты, Господь, страдал за меня,

Не за кого-то или за что-то, а именно за меня.

Поэтому Твои страдания произошли

хоть и во времени,

Но они имеют значение именно для меня,

и это – сейчас.

И есть еще другая причина моих переживаний,

Потому что Ты и сейчас за грехи мои

и отступленья душою страдаешь, Господь,

Тебе и сейчас больно и плохо, что я вот такой.

Любовь, Она не может успокоиться,

Она не может быть бессердечной

и забыть Своих чад,

Она любит, поэтому и не живёт для Себя.

Господи, прости меня и спаси,

Дай мне Тебя так всей душою принять и полюбить,
Чтобы я чувствовал, что я творю,
И чтоб ощущал то же, что в Своём сердце и Ты.

Когда внутри теряешь покой, начинаешь думать,
переживать,

Но самое важное для нас – это знать,
 В чём причина, из-за которой пришла тревога,
 И на сердце тоска.

Если ты переживаешь за Бога,
за душу свою и святое,

Тогда от Неба эти страдания в сердце твоём;
 А если ты переживаешь за что-то пустое,
 Или за какую-то неприятность и внешнее зло –
 Оставь, это всё человеческое или даже,
может, и вражие.

Доверься Христу
 И заботу о себе и попечение предоставь своему Богу,
 Он всё устроит: что надо, то даст,
 А что не надо – отнимет.
 Господь вверху, и Он в сердце,
а ты... всё время внизу,

Поэтому не серчай, а всё Ему передай,
 Он всё видит мудрее и другими глазами, чем мы.
 Примирение с Богом – любовь –
 Всегда происходит от нашего взгляда на Небо,
 Всегда от того понимания, что, Господи, без Тебя
я никто и ничего без Тебя не могу,
 Даже чувства свои успокоить и мысли унять.

Вроде, я – человек, а сам без Тебя, Господь,
не могу своим существом управлять,
 Помоги мне, Господь,
 Своим приходом всё поставь на места в моей
внутренней сфере,
 И Собой, Господь, наполни
всё моё пространство души.

Когда душа теряет ощущение времени
 И погружается внутрь своего «я»,
 Тогда я вижу Тебя, мой Господь,
 Начинаю недоумевать
 и на Тебя заворожённо смотреть.

А чему удивляться?!
 Ведь Ты же Сам, Господь, говорил,
 Что Царство Небесное, оно внутри вас (Лк. 17:21),
 Но без Тебя оно само по себе быть не может,
 Ты его наполняешь, и сущностью его являешься Ты.
 Господи, тот мир, который Ты открываешь душе,
 непостижим и прекрасен;

Она готова всё отдать и себя даже забыть,
 Лишь бы быть в Твоем Царстве
 И от Тебя никогда не отходить.
 Помоги нам, Господь, чтоб исполнилось
 души нашей желанье,

Чтоб могла она от своих привязок земных отойти,
 Чтоб могла не смотреть вниз, под ноги себе,
 А всё время наверх и внутрь сердца,
 Где Мечта и Любовь её кротко живут.

Хочу, Господь, смотреть на Тебя и жить Тобойю.
 В душе накалило, что во мне есть два «я»:
 Одно доброе и святое,
 А другое злое и всё во грехах.
 Но, Господь, я же не могу разъединиться,
 Не могу одну половинку спасти и быть с Тобойю,
 А вторую от себя отколоть и выбросить вон.
 Я один, и мне надо, чтобы они соединились,
 И не злое поглотило добро, а наоборот,
 Чтобы любовь наполняла меня до краёв.
 Говорю проблему свою я, Боже, Тебе,
 А сам думаю, может, я всё это надумал
 и всё у меня хорошо?
 Но, увы, мои мысли и чувства не могут
 полностью погрузиться в Тебя,
 Они не послушны моей воле
 и не хотят подчиняться душе.
 Сами по себе живут да еще и дух мой собой искушают,
 Чтоб отчаялся и скатился бы на их произвол.
 Вот и получается, что в душе у меня идет
 жестокая брань с самим же собою.
 Пусть эти желанья и мысли плохие
 во мне побеждают,
 Но я всё равно никогда не соглашусь
 с их страстной волей,

Никогда не стану на колени
 перед их распутной судьбой,
 Даже если весь во грехах изваляюсь,
 и во мне не будет ни одного места живого,
 Я, Господь, от Тебя не отступлю.
 Ты во мне есть,
 И Тебя я, как самого для меня дорогого,
 Сильно-пресильно душою люблю.

Господи, я могу посеред ночи встать,
 И начать писать Тебе мои покаянные сердца слова.
 Они идут сами собой, без какого-либо
 понуждения и натуги над своею душой.
 И мне нравится всё, что у меня наболело
 и чем я живу, Тебе говорить.
 Я не болтушка, а просто от любви говорят и уста.
 Помнишь, Господь, сколько людей к Тебе приходило,
 И Ты каждого из них не прошёл мимо взором,
 Ты каждого из них запечатлевал в Своем сердце,
 И дарил им Свою неземную любовь.
 Были ли они счастливы или ими двигал
 только инстинкт,
 Чтобы от Тебя что-то поиметь и здоровыми быть?
 Думаю, что каждый Тебя принимал по сердцу своему:
 Кто-то проникался к Тебе и уже оставлял
 всё плотское и преходящее,
 За Тобою ходил и не отступал до конца.
 А кто-то получил потребность свою,
 что ему было нужно,
 Шёл домой к себе и жил, как и жил.
 Да, люди все разные, но Ты, Господь,
 любовь всем им дарил,
 И никто из них не остался без Твоего внимания
 и теплоты,

Ты всех их, Господь, Собою посетил.
 Слава Тебе, мой Христос, что и ко мне
 через многие времена и пространства
 Ты Своею любовью пришел;
 Слава Тебе, что я, невзирая на все продвижения
 и совершенства человечества в мире,
 Могу Тебя видеть и слышать и с Тобой говорить;
 Слава Тебе, что Ты рукою Своей
 все помехи устраняешь во мне
 И даёшь в чувствах любви вкусить мне Себя!
 Слава Тебе...

Когда первосвященники Христа
на суд к Пилату привели,
Игемон разобрался, в чем там суть да дело,
И снова из претория к народу вышел и говорит ему:
«Я никакой вины не нахожу в Сем Человеке,
У вас же есть обычай,
да отпущу кого-то вам на пасху,
Хотите отпущу вам Иудейского Царя?»
Но возопили все: «Нет, не Его, но отпусти Варавву!»
Безумие! Подумайте, чего вы просите:
Христос – ваш Царь, Варавва же разбойник?!
Пилат опешил от такого поворота дел,
Всё стало не так просто, как поначалу показалось.
Тогда он приказал Христа избить,
По-римски, от души, чтоб мясо отпадало от костей.
И снова вышел из претория к народу.
Сказал им: «Я вывожу Его вам вон,
Чтоб вы уразумели, что нет в Нем никакой вины».
Христа выводят к людям в багряной ризе
и венце терновом.
И говорит Пилат народу: «Се Человек».
Когда увидели Его архиереи и слуги их,
То возопили: «Распни, распни Его!»
Пилат им говорит: «Берите Его вы и сами распинайте,
А я вины в Нем никакой не вижу».

И отвечали иудеи:

«По нашему закону Он должен умереть,
Ибо Себя за Бога выдаёт».
Пилат, услышав это слово, еще сильнее убоился,
И стал искать пути, чтоб отпустить Христа,
Но иудеи, раскусив наместника желанья,
стали вопиять:
«Игемон, если ты Его отпустишь, то ты враг кесарю,
Потому что всякий, кто себя царем провозглашает,
Противник кесарю и его власти».
Тогда Пилат выводит Иисуса вон
И сам садится на судилище, на место,
называемом гаввафа.
Глаголет иудеям: «Се Царь ваш».
Они же закричали: «Возьми, возьми, распни Его!»
«Царя ли вашего распну?»
Архиереи отвечают:
«Царя мы не имеем, у нас есть только кесарь».
В пяток, в шестом часу,
когда рабочий день Пилата подошёл к концу,
Он Иисуса осуждает на распятье,
А зло – Варавву – на волю отпускает.
(Ин. 18:28, 19:14-15)

Ты, Иисусе, сотворил небо и землю,
 И всю Вселенную в движенье привел,
 Ты сейчас умираешь на древе,
 Не за Свое добро, а за наши грехи.
 В Твоих глазах, Господь, понимание к людям,
 Всепрощение, сострадание, жалость, любовь,
 Ты безлюбив, как жертвенный Агнец,
 И смирен до беспредела, как Абсолют.
 Иисусе, Твой взор потухает, сознание уходит порой,
 Тебе больно, Ты всем Своим существом

на древе страдаешь

И дух Свой Богу Отцу готов в любую минуту предать.
 О, Христе, подожди, не умирай,

побудь еще хоть немного со мною,

Дай мне на Тебя насмотреться и вылить

всё своё горе наружу,

Подожди, Господь, оставлять брENNую землю,

Дай мне согреться еще дыханьем Твоим.

Я люблю Тебя очень,

И от слез, что внутри, не нахожу себе места,

И покоя нет в моей томной душе.

Переживаю и понимаю,

что Ты вот-вот и умрешь на Кресте.

Очи Твои закатятся долу, и Тебя я, Господь,

уже не увижу живым,

Да, я знаю, Ты воскреснешь и жить будешь вечно,
 Но сейчас Ты умираешь передо мной.

Катятся слезы от своего бессилия,

что я ничем помочь не могу,

Только смотрю, как когда-то

Иоанн и Твоя, Господи, Матерь,

И даже крикнуть Тебе не могу, только шепчу:

«Христе, не умирай, пожалуйста, не умирай...»

Только пять дней прошло,
 И те, кто кричал Иисусу «Осанна»,
 Теперь вопиют «Пусть будет распят» ...
 Что сделал вам злого Этот Страдалец,
 Почему изменились к Нему ваши сердца?
 Человек, как река, не постоянен,
 всё в нём меняется от взгляда других,
 Ибо внутри нет стержня спасенья,
 вокруг которого текла бы вся его жизнь.
 Христа избитого, униженного и в терновом венце
 Ведут на пропятие римские воины.
 Может показаться, что естество человеческое
 поглотило в себя всё Божество,
 И от Бога остались в Учителе
 только одни воспоминанья,
 Да еще те, кто от рук Его исцелился
 и из мертвых воскрес.
 Но это не то, сейчас всё перевернулось
 и стало другим...
 «Христос – Он обманщик, и Его надо убить,
 Чтобы не тревожил наши заземленные души
 И чтобы не говорил о Себе, что Он – наш Творец.
 Нет у евреев Бога, кроме единого Бога,
 А Этот – просто проходимец какой-то и лжец,
 На Крест Его, на распятие за такую хулу на Святыню!»

Господи, образумь, пощади тех, кто от Тебя отошел,
 Кто в душе охладел и возненавидел Тебя;
 Помрачение сердца, ума отупение не вмени им,
 Владыко, во грех,
 Пусть увидят Тебя на Кресте и познают Тебя
 не в чудесах и беседах,
 А в Твоем, Боже, смиренье и горячей любви.
 Бог на Кресте, Христос спасает всех отступивших,
 Всех, кто не тверд в вере своей,
 Тех, кто не знает, что такое есть жертва,
 И кто ум свой на Небо не может
 из-за грехов своих возвести.

Человек должен подражать Богу.
 В чем? В любви и смирении.
 Без этих двух добродетелей человек не может
 Богоуподобиться,
 Не может реализовать образ Божий в себе
 И стать подобен Богу по благодати.
 Законы души положены Богом при сотворении,
 Поэтому люди должны знать, что их жизнь
 на земле не заканчивается,
 А, наоборот, имеет свое продолжение
 в бесконечности.
 От этого знания происходит в душе человека
 стремление ко спасению,
 То есть, соединению с Богом,
 Или, можно сказать иначе, обожением в Нем.
 У человека появляется тяга любви
 к Небесному Отцу,
 К Его Царству и жизни в Боге.
 И когда ум и сердце начинают проникаться этим,
 То происходит внутренний контакт
 со Святой Троицей,
 С непостижимым Существом
 посредством Его энергий к нам,
 И душа от этого испытывает свое родное, близкое
 И очень нужное для неё движение вверх, в Горня,

И Господь в таком её одухотворении помогает
 преодолеть ей все притяжения земли.
 И вот так, незаметно для неё самой, спасает её
 И вводит в Свои Небесные чертоги.

Великая Пятница. Раннее утро, апрель.
 Природа насыщена ароматом цветенья,
 Солнцем, теплом и красотой от Бога.
 В памяти, что Господь это тоже Своими глазами
 всё видел.
 Сердце Его хоть какую-то радость получало
 от Своего же творенья.
 А люди собрались, чтоб утвердить на Синедрионе
 окончательный приговор над Христом.
 Красота, любовь этим людям уже ни по чём,
 Они злобою дышат и мстью, чтобы Творца
 на поносную смерть Пилату предать.
 Все собрались: первосвященники, слуги, народ,
 Зал наполнился до отказа.
 Бессонная ночь им не помеха,
 нужно с Назарянином быстрее решать,
 Чтоб до пасхи Он был уже мертв.
 Строгие лица, осталось дело за малым –
 Подтвердить то решение,
 которое вынесено на архиерейских судах,
 И после вести Иисуса к Пилату.
 В Синедрионе уже нет ни шума, ни гама,
 Чисто формально задали тот же вопрос,
 что и раньше
 – «Скажи нам, Ты ли Христос?»

Господь отвечал им: «Если скажу вам,
 вы не поверите Мне и не отпустите.
 Отныне, как говорил вам и прежде,
 Сын Человеческий воссядет одесную Божией Силы».
 Судьи, подводя итог заседания, Ему говорят:
 «Итак, Ты есть Сын Божий?!»
 «Вы сами говорите, что Я»,
 – сказал Спаситель и замолчал.
 Они между собой совещаются: «Зачем нам искать ещё
 свидетельств вины, сами всё из уст Его слышим».
 Архиереи и старцы без особых эмоций подтвердили
 то решение, что приняли ночью, все согласны:
 Да, Христа на пропятие предаем.
 Спаситель стоит на их лживом соборе,
 Смотрит на тех, кому дана власть, на людей
 И опускает очи на землю,
 Ждёт, когда зачитают окончательный приговор.
 Каиафа встает, все замолкают,
 первосвященник зачитывает решение суда.
 Народ одобряет, и к Иисусу подходят
 архиерейские слуги,
 Берут под руки и выводят наружу.
 Теперь вся толпа идет к наместнику Иудеи,
 Чтобы тот исполнил их жестокую волю над Иисусом,
 Которого все называют Христом (Лк. 22:66-71).

На пустыне живут два человека –
 Маленький и Большой, грешный и Великий Святой,
 То есть я и Христос.

Без любви и дружбы здесь не проживёшь,
 И поэтому на исихии обязательно нужен контакт,
 Без него ты не знаешь, чего хочет твой Старец,
 И что делать, и как жить вообще.
 Всё, что для спасения нужно, мне Господь говорит
 И в быту помогает, и даёт знать,

что правильно, а что нет;

Без Него не могу я и шагу здесь сделать:

И любить, и терпеть, и смиряться,
 мне без Него тоже никак.

Хочу сразу попросить у Христа я прощенья,
 Что часто не обращаюсь к Нему в мелочах,
 Думаю, зачем Бога тревожить,
 ведь это же такой ничтожный пустяк.

Но это неправильно,
 Жизнь с Богом не тогда только в душе происходит,
 Когда проблемы и когда тяжело,
 А именно во всем и всегда нужно призывать
 имя Господне,

И только тогда человек начинает становиться
 Христу Его чадом,
 И только тогда начинает понимать, кто Бог для него,
 И что такое есть Божья любовь.

С годами тело дряхлеет, память слабеет,
И, казалось бы, человек перестает быть тем,
кто он есть,
Но Господь нашу природу так мудро устроил,
Что у нас есть еще и внутренний человек.
Он в жизни, как губка, наполняется
памятью переживаний,
И после в себе их надежно хранит,
Поэтому наше сердце, оно заряд и источник
существа человека,
В нем содержание всех энергий души.
И если ты жил по совести и веровал в Бога,
Тянулся к Нему из последних своих физических
и внутренних сил,
То твое сердце пустым не останется,
Оно наполнится смиреньем и благодатью любви.
Ты не будешь иметь ни в чём из земного
какую-либо нужду,
Потому что твой мир будет внутри,
Ты будешь свободен, как небесная птица,
И умом стоять будешь в Божьих краях.
Для тебя жизнь по Богу станет нескончаемой Пасхой,
Ты, как младенец, будешь веселиться в себе,
И эту светлую радость
От тебя никто и никогда не отнимет,

Если ты сам, конечно, её ни на что не променяешь
и никому не отдашь.

Господи, Ты умер, душой сошел во ад,
как все грешные люди,
И на Себе ощутил его мерзкий покой.
Господи, помоги мне осознать Твою ко мне жертву,
Помоги вместить в сердце Твою неземную любовь,
Помоги понять, что Ты страдал и умер
на Кресте за меня.

Я хочу это в своё сердце вместить,
Я хочу окунуться в трагедию человека,
Я хочу на себе ощутить то, что Ты сделал ради меня.
День Великой Субботы – это наш спасения день.
Ты, Господь, душой сошёл в обители ада,
И от этого ад потерял силу свою
Удерживать и быть пристанищем
для всех душ человеческих.

Дьявол не мог Тебя поработить,
Потому что в Тебе не было мрака и грязи,
Грех не коснулся Тебя,
И Ты Светом Своим разорвал цепи
бессердечного ада.

Власть преисподней разрушилась в миг,
И Ты, Господь, вывел оттуда тех,
кто в Тебя верил и ждал,
Никто из святых там не остался.
Господи, но Ты это сделал и для меня,

Чтобы и я мог наследовать Божие Царство,
Чтоб и я, когда буду с земли уходить,
Мог любовью своей к Тебе прилипиться
И взлететь в Небеса, Туда, где пребываешь Ты,
мой Всещедрый Господь,
И быть с Тобой,
И от Тебя, как ангел или дитя, никогда не отходить.
Я не знаю, что сказать Тебе,
Не знаю, что должен я делать,
Чтоб Тебя от всей души благодарить,
Только одно из сердца исходит:
Слава Тебе, мой Господь, сейчас и всегда,
Непрестанная слава...

Как не хочется жить тем,
 что навязывает тебе хитрый дьявол,
 Погружаться умом в злые мечты
 И давать сердцу ими в себе насыщаться.
 Когда с этим сталкиваешься, чувствуешь,
 что это совсем не мое,
 Что это что-то чужое вползает вовнутрь,
 Хочется выбросить это всё из себя
 и снова очи на небо поднять,
 И уйти в его голубые просторы.
 Но мои «хочу» и то, что происходит на деле,
 две разные вещи,
 Поэтому, хочешь ты того или нет, приходится
 выкарабкиваться из прелестного мрака.
 Да, состояние нехорошее,
 и радости в душе от неё никакой,
 Но, по сути, я сам виноват,
 Что и гордый, и что вражьи мысли до ума допустил,
 И сердце приняло в себя эти все непотребства.
 А теперь я, как могу,
 Мечтам не даю внутрь себя ходу,
 Но это уже не помогает,
 Поэтому остается только одно – покаяние,
 Вопль на Небо от сердца, что я погибаю.
 Только Господь меня из этого плена может спасти,

Только Он меня может из этого омута вытащить,
 Только Он меня может Своей благодатью покрыть
 И меня отрезвить и от прелестной грязи очистить.

Наступила Пасха. Но, Господи, почему не хочется
 выходить из времени Великого Поста,
 Казалось бы, радость и духовная,
 и утешение телесное в пище,
 Но почему не хочется оставлять тот внутренний плач,
 Который происходит в Великом Посту,
 Почему хочется, чтобы память Твоей жертвы
 оставалась всегда в наших сердцах?
 Наверное, это происходит потому,
 что мы еще не совершенны,
 И не можем вместить в себя и радость, и плач,
 и пост, и разговленье,
 Мы еще настолько слабы в вере
 и во внутреннем предстоянии Тебе,
 Что нам всё время надо держать себя
 в каких-то рамках,
 Чтоб не расслаблялись и не допускали
 до чувств своих страсти.
 Да, в общем-то, и вся наша жизнь
 – это есть непрерывный плач о своих грехах
 И о своём отступлении от Бога,
 Поэтому и сама Пасха, она по сути своей
 наполнена слезами покаяния
 И в то же время благодарности Богу
 за Его любовь к нам.

Господи, дай нам вместить в себя и понять
 два состояния:
 Радости и плача, благодарности и покаяния.
 Чтобы мы всегда стояли и в Вечной Пасхе,
 и перед Крестом на Голгофе;
 Чтобы в нашем сердце была и воскресшая Любовь,
 и страдающая за наши грехи и беззакония.
 Господи, только в Твоих силах это сделать
 И дать нам вкусить полноту
 Твоего присутствия в нас,
 Твоего таинственного соединения с нашей душой.
 Помоги нам, Господи, Тебе ведь всё возможно,
 И Ты Сам хочешь, чтоб мы по сердцу были,
 как Ты, кроткие и смиренные.

Мы сами себя делаем инвалидами –
И телесными, и душевными из-за грехов наших
и коварных страстей.

Хотим жить долго и здоровыми,
А по гордости берем на себя то, что нам не по силам,
Или делаем то, что совсем не умеем,
Или от судьбы не принимаем то, что приходит.
И от этого надрываемся и внутри теряем покой.
Так и с душой: не хотим смиряться
или не навыкли это мы делать,

Вот и получаем стрессы и переживанья,
А когда уже повредимся,
То тогда только таблетки и психиатры
Нас могут привести
в более-менее нормальное состояние.

И когда мы к их помощи прибегаем,
То и в этом есть тоже наше смирение и воля Творца.
И что не хотели преумножать и беречь в себе
по природе – смирение и душевный покой, –
То теперь стараемся в себе приобретать
Через скорби и понужденья,
Но и этот путь без таблеток
уже человеку не по силам, никак.

Когда говорят: «Уходи!», сразу становится всё чужим,
И сколько бы ты души своей и трудов

ни вкладывал в келью,

Всё! она вмиг становится неродной.

Конечно, жалко времени, сил и трудов,

Но когда это становится не благословлённым,

Жалости нет к потере всего,

И отчаянья нет, что Бог тебя без крова оставил.

Главное, чтобы с нами всегда был Христос,

Чтобы рука Его держала твою,

И взглядом Своим Он покрывал бы всю твою душу.

Тогда и это мнимое зло

Будет нашему сердцу в добро,

И ты научишься покоряться

И волю Божию видеть во всем,

Даже там, где, казалось бы, любовь и не дышит.

Но всё же Бог есть везде и во всем.

Господи, какое благо, что Ты есть у нас немощных;

Какое счастье, что Ты по-Отцовски

наши привязки все разрушаешь;

Как хорошо, что воля наша в смирении

с Твоим желаньем вместе сплетаются,

И в этом мы становимся Тебе, Боже, по сердцу

И становимся по благодати Твоими детьми.

Господи, снова мы одни – Ты и я,
 И мы можем с Тобой говорить обо всём-обо всём,
 И никто, и ничто нам не помешает.
 Сколько всего у меня накопилось на душе,
 И это всё хочется высказать Тебе,
 Чтобы Ты мог услышать то, чем я живу,
 И что у меня наболело за это время
 после последнего нашего с Тобой разговора.
 Но, наверное, мне даже больше хочется
 не свою душу излить,
 А услышать Тебя, мой Господь,
 Почувствовать Твоё присутствие и войти
 в свой внутренний мир.
 Я по нему, Христе, очень скучаю,
 Когда внешняя жизнь не отпускает меня от себя
 И не даёт соединиться с Тобою.
 Моя тоска по молитве – это, Господи,
 скучание по Тебе;
 Моя говорливость с Тобой – это от любви и желания
 слышать и видеть Тебя;
 Моё погружение внутрь – это сплетение с Тобой
 всем своим существом;
 И моё созерцание Тебя – это отделение моего «я»
 от всего плотского и материального.

Вот такой я бываю, Господь,
 когда мы остаёмся с Тобою вдвоём,
 И мы становимся такими родными,
 Что друг без друга не можем,
 И отдельно даже не представляем себя –
 Ни Ты без меня, ни я без Тебя.
 И в таком состоянии отключается память,
 И только глаза без усталости поглощают того,
 кого любят,
 И все наши воля, чувства и ум
 переплетаются между собою
 Так, что их разъединить и оторвать невозможно.
 И это я ощущаю здесь на земле и в теле своём,
 А что же будет Там, когда я уйду из этого мира?
 Наша радость с Тобою, Господь,
 будет бесконечна и неизменна,
 И её от нас никто не отнимет.

Господи, как мне научиться всё ненужное
 отбрасывать от себя и внутрь не пропускать,
 Как мне сохранить целостность своей души
 в мире сем и не повредиться
 И не стать отступником от Любви,
 Чтобы я мог быть вместе с Тобой,
 Думать о Тебе, чувствовать Тебя и жить только Тобою.
 Я это говорю не от ума своего, что мне вот так лучше,
 И я бы хотел вот таким оставаться и быть,
 Но эти желания исходят от сердца моего,
 Оно мне открывает истину и пути,
 каким я должен быть,
 Чтобы иметь Тебя, Господи, и Тебе
 в смирении всегда предстоять.
 Знаю, что это непросто, и этому нужно посвятить
 всю свою жизнь
 Без саможаления и лени к своей плоти,
 И не обращать внимания на тех,
 кто живет по-другому и меня не понимает,
 Если не сказать более прямо – считает глупцом.
 Но эти соблазны и искушения мира
 Я буду, Господь, с Твоей помощью все преодолевать,
 Мне главное, чтобы Ты был бы рядом
 И меня направлял, взбадривал и любил,
 А остальное всё управится, и будет всё хорошо.

Господи, хоть я немощный и весь пустой перед Тобой,
 Но моя воля не хочет от Тебя отходить;
 Пусть я мечтаю и страстные чувства
 до сердца своего допускаю,
 Но всё же я всей душой к Тебе прилеплен,
 И когда я от Тебя отступаю, я сокрушаюсь, плачу
 и руки к небу тяну,
 Только чтобы Ты простил и меня не оставил,
 И мы были б, Господь, всегда вместе с Тобой.

Бывает на душе совсем нехорошо
 От мыслей, от чувств, что приходят из мира,
 И тогда я немного начинаю от этого унывать,
 Хотя и молиться стараюсь и Бога на помощь
 к себе призываю.

Но дело не в этом, а в том,
 Что надо немножко это всё потерпеть,
 Ради этого Господь и попускает нам скорби,
 Чтобы навыкли всё в своей жизни переносить
 И не отступать от Бога и Его Небесного Царства.
 Плохо, может быть, переживать, но мне хорошо,
 Когда я чувствую свою волю железной
 и непреклонной,

Радостно от этого становится на душе,
 И силы появляются любить, смиряться
 и вслед за Иисусом идти,
 Потому что всегда за скорбями идет
 Божия благодать,

Которая сердце своей добротой заполняет;
 Утешение, благо она мне дает
 И научает быть твердым и преданным Богу.
 Как Господь меня по жизни ведет,
 Так я стараюсь по этой стезе и идти,
 Не уклоняясь ни влево, ни вправо,
 И если, бывает, сбиваюсь с пути,

То Христос меня Своим Духом направит,
 как мне следовать дальше,
 И тогда я опять по дороге любви сей иду,
 Спасаясь на ней от страстей и козней лукавого.

И тогда будет свобода от неприязни,
Но за этим грехом идет кабала,
 от дьявола и духа гордыни.
Человек, пока не поздно, остановись!
Внемли тем словам, что Господь говорит:
Грех в сердце твоём, но покайся
И будешь в любви всегда вместе со Мной.

Господи, дьявол опять меня искушает,
Хочет, чтобы я отрекся от Тебя и отошел,
Да, мой грех, сам дал ему меня так испытать,
А теперь без помощи Твоей мне никак.
Исцели меня, Господь, от движений сердца
к плотскому,
Чтобы не хотело оно грязной земли,
Чтобы любило одно только Божие Царство
и Тебя, мой Господь.
Одолели меня притяжения мира,
Приросли к моему сердцу и стали подобно
плоть от плоти и кость от костей.
Но нет, мне страсти совсем не родные,
И душе они никогда не будут своими.
Я на них озлобляюсь, гневаюсь и раздражаюсь,
Как могу удаляю их от себя,
А они, как мерзкие гады, всё лезут и лезут ко мне.
Помоги мне, Господь, только Ты Своим приходом
их можешь во мне погубить,
Только Ты их можешь благодатью накрыть,
И они все утонут в Твоем океане любви,
И я буду чист и свободен до тех пор,
пока Ты будешь во мне.
Я так хочу и Тебя неуёмно я жду.

Ну, когда Ты придешь и мы будем, Господь,
с Тобой вдвоем?
Когда Ты увидишь, что внутри я смирился,
И нет никаких препятствий для Твоего Духа во мне?

Когда какие-то препятствия встречаются
на моем пути к Богу,
То, да, мне становится плохо,
Но в то же время они возбуждают
ревность по Богу в груди.

Я становлюсь, как пружина,
И борюсь с тем, что удаляет меня от Божьих очей.
Ревность, она только тогда в душе происходит,
Когда тяга к Богу сильнее, чем все остальные
желания сердца,

Но для этого нужно, чтобы не было еще
постоянной подпитки страстей,
Потому что, как вода камень точит, так и страсть,
если её из души не истреблять,
Будет любовь ко Христу постепенно подтачивать

и остужать.

И в конечном итоге можно так душой обнищать,
Что останешься только внешним христианином,
а внутри всё будет пусто,

И Богом душа уже не будет жить и страдать.

Умирает душой человек, и даже Бог не в силах
помочь,

Если волей своей он будет тянуться к земному.
Господи, помоги и прости,

Я хочу любить Тебя до последней капли
моих внутренних сил,
До полного изнеможенья, пока мысль не потухнет
в памяти о Тебе,
Пока сердце не перестанет плакать и сокрушаться
о своем непотребстве
И не перестанет в грехах ощущать
даже свое личное «я».

Господи, поддержи меня и помилуй,
Будь со мной рядом, как с малым ребенком,
Накажи, приголубь и снова за руку возьми
И веди, веди своею живою дорогой...
И от Себя никогда не отпускай.

Когда какие-то нехорошие мысли одолевают,
 Я начинаю терять мир души и любовь,
 Мне эта ностальгия плохого совсем не нужна,
 И я её всей душой не люблю.
 Но видно: пока во мне есть своеволие,
 И полного доверия к Богу в сердце моем еще нет,
 То эти мысли от дьявола меня будут тревожить
 И от Христа меня удалять.

Я хочу научиться в Божьем Промысле о себе
 послушанию,

Я хочу эгоизм свой внутри победить,
 Я хочу по жизни идти по стопам моего Бога
 И не думать о том, что будет со мной и что впереди.
 Испытания и соблазны, они, понятно, что будут,
 От них никуда не спрячешься и не уйдешь,
 Но и они не без цели и пользы,
 Они собой научают доверять себя Богу,
 А свое «я» подчинять воле Творца.
 Научи меня, Господи, научи Твоему послушанию,
 Научи быть прилежным и старательным учеником,
 Научи меня мудрости познавать Твою волю,
 И научи меня быть смиренным душой.

Сыне Мой, Ты на древе висишь,
поносную смерть принимая,
Ты страдаешь от ран и кровь Свою проливаешь
за весь человеческий род.
Как Ты болезнуешь сердцем и терпишь
эти несносные муки?!
О, люди, Сын Мой и Бог уходит с земли
через крестную смерть.
Посмотри на Меня, Сыне Мой,
Я в боли и скорби вместе с Тобой,
Душа Моя разрывается от великого горя,
Губы Мои все покусаны и потрескались
от этих страданий,
Кровь Моя с кровью Твоей вместе слилась.
Плачет душа Моя, но слезы показывать при палачах
никак Мне нельзя,
Боль уходит в глубины сердечные,
И стон по Тебе, Мой Господь,
останется вечно во Мне.
Посмотри на Мать Твою, Мое Чадо,
Тебе от этого станет на сердце теплей,
Я с Тобой, Я распинаюсь Тебе в Своих переживаниях
И умираю, как Ты, постепенно внутри.
Я никогда любовь Свою от Тебя, Мой Иисусе,
не закрывала,

И не прятала чувства Свои ни от кого,
А теперь, когда Ты, Христе, умираешь,
Я прячу их от взгляда людей.
Крест Ребенка Моего – это тоже Мой крест,
Кровь Его – это Моя Материнская кровь,
Жертва Его – это Матери жертва,
И любовь Его – это тоже Моего сердца любовь.
Посмотри на меня, Мой Бог и Спаситель,
Ты ведь видишь, что происходит со Мною,
Меч скорбей Мою грудь пронзил до самого сердца,
И волос от горя стал совершенно седым.
Не познают любовь Мою, кто в Тебя ещё не поверил,
Не увидят они Мои слёзы в себе,
Отвернутся от Матери потерявшие совесть
И будут безродными здесь и в Небесных краях.

Господи, почему, когда я с Тобой говорю,
 Все помыслы от меня отходят,
 А как только замолкаю, они начинают
 на меня нападать

Так, что мочи никакой от них нет.
 Я уже и молюсь, и каюсь, а им нипочём,
 Пробивают собой ум и входят прямо в сердце,
 И оттуда их уже не так просто выскрести
 и от себя отстранить.

Как и почему со мной это всё происходит,
 подскажи, научи меня, мой Господь?

Конечно, в диалоге, ты всегда вместе с Христом,
 И каким бы ты ни был, хоть по уши весь во грехах,
 Бог тебе внемлет и отвечает.

Но это одно, а другое, что когда ты с Ним говоришь,
 Сердце волей-неволей приближается к Свету
 И становится, как и Спаситель,
 кротким и смиренным в груди.

Поэтому этот путь богомыслия для человека
 очень нужен и важен,

Он быстро и беспрелестно приводит душу к
 познанию Бога

И к состоянию смиренномудрия и любви.
 Тебе нужно только навыкнуть всегда обращаться
 вовнутрь и там беседовать с Богом,

И тогда ты будешь из всех вражбх сетей выходить.
 Только будь всегда с Ним, доверяй Ему,
 Люби и тянись к Божьему Свету
 И в Его благодати, становись подобным Ему.

Господи, тех слов, которые есть, слишком мало,
 Или они не вмещают полноту моей мысли,
 И поэтому моя душа всё время как бы остается
 нераскрытой перед Тобой,
 И только когда Ты, Господь, Самходишь внутрь,
 Мне хорошо и не надо думать и подбирать слова,
 чтобы Ты понял меня,
 Ты Сам будешь во мне читать то,
 что есть у меня на душе.
 Слова все уходят, только глаза в глаза и дух к духу
 вперяются крепко и глубоко,
 Что разорвать эту связь ничто не может,
 И никто не в силах
 эту неплотяную любовь победить.
 Господи, я с Тобой, я Тебя умом своим созерцаю
 И сердцем облакаю Тебя я всего.
 Мне на земле не надо похотливого счастья,
 И не надо, чтобы умом мечтать только о нем,
 Я от всего готов, Господь, отказаться,
 Лишь бы быть с Тобой рядом
 И Тебя одного только желать.

Господи, я стараюсь быть с Тобой искренним,
как и Ты со мной,
Ничего не скрывать и не утаивать,
Без таких отношений между нами
не может быть любви,
Не может быть взаимопонимания
и стремления друг к другу.
Моя жизнь течет в этом мире,
Здесь много соблазнов и искушений,
Но они, наоборот, закаляют и утверждают
мою волю к Тебе,
Без этого тяготения невозможен никакой диалог
между нами,
Ни о какой молитве и трезвении
даже речи не может идти.
Без желания быть вместе с Тобой
Я буду только стоять в мечтаниях и страстях
И не смогу заполнить Тобой душу свою,
Она без Тебя всё время будет в пустоте и капризах,
Всё будет не по ней, всё будет не так;
И она обратит свой взгляд уже не на Небо,
А на землю и на все её прелести и суету.
Поэтому, когда моя воля полностью сольется с Твоей,
И её уже будет ничем и никак не оторвать от Тебя,
Вот тогда в мою душу придет смирение и любовь,

Тогда я могу без страха потерять Тебя,
погрузиться в Тебя, мой Господь,
С Тобой быть, Тобой веселиться
и Тобой всегда наслаждаться.

Душа плачет, переживает, ищет, сама не зная, чего,
 На всех и всё озлобляется, становится нервной
 и совсем не родной.

Почему так, отчего это всё во мне происходит?
 Ответ один: нет покоя внутри,
 Нет отрады, от которой бы радость
 и насыщенность в сердце была,

Поэтому душа и страдает,
 Понимает, что то состояние,
 в котором она живет, ненормально,

Что его надо менять и в свое естество приходить,
 Но для этого нужно не только осознание,
 что так жить больше нельзя,

Но и шаг для борьбы со грехом обязательно сделать,
 Чтоб искоренить его из себя,
 Быть свободной и постепенно погрузиться
 во внутренний мир тишины,

Там пребывать и оттуда смотреть на Христа
 И на любовь, что открывается от прикосновения
 к чистоте и свободе.

Господи, Тебя я прошу: не оставь меня
 без Твоих сил и поддержки,

Чтобы по жизни идти мне в борьбе и в злобе
 не на людей, а на грех

И на дьявола, который погружает человека
 во всю грязь и обман
 И делает его непотребным для Неба.
 Помогите, Господь, и будьте со мной рядом.

В страстях и мечтаниях мир приходит ко мне,
как дьявол из преисподней,
И показывает, кто хозяин души.
Всё оно так, и я, как тростинка на сильном ветру,
ломаюсь от этого натиска,
Понимаю, что я слабый и немощной,
Что в жизни не всё так просто и спастись нелегко.
Каюсь, прошу у Бога прощенья,
Делаю вывод из падений своих, где и в чем я теряюсь,
А потом опять внутри себя собираюсь
И с новыми силами по жизни иду.
Знаю, Господь, что Ты меня никогда не оставляешь,
И любовь Твоя не имеет границ,
Но я сам от Тебя отступаю,
Поэтому чувствую, как волей своей Тебя предаю.
Тебя, Господь, там, на Голгофе,
сколько мучили и истязали,
Сколько пакостей люди Тебе причинили
от своих жестоких сердец,
Сколько всего Ты, Спаситель,
претерпел за род человеческий,
И всё это зло не отвратило Тебя от него.
Вот и я своими грехами дополняю это зло на земле,
Боль Тебе причиняю и распинаю Тебя в своем сердце,
И тем самым, о, окаянный, превозношусь над Тобой.

Не хочу таким быть, не хочу волю дьявола исполнять,
Не хочу видеть Тебя огорченным
и скорбящим душой,
Не хочу говорить святые слова,
а на деле уходить в животные похотенья.
Ты прости меня, Господи, прости, как Отец,
Прости, как Всещедрый Владыко,
Ты Своею любовью мою немощь покрой
И благодатью дай силу борьбы со страстями.

Воля утверждается не тогда, когда страсти молчат,
Или когда ты стал уже старым,
А именно тогда, когда они в тебе просто кипят,
И ставят твое «я» перед выбором.
Так может длиться годами и даже десятилетиями,
Человек при этом страдает
и скорбь свою изливает в слезах –
Мол, помоги мне, Господь, я погибаю.
Но зачем такой Промысел о нас Творец положил,
Почему мы должны проходить
через скорбей мясорубку,
Что за напасть для человека эта похотливая плоть,
От которой не отвяжешься и никак не сговоришься?
Да, Бог может всё,
И страсти сразу унять в человеке,
и дьявола в ад погрузить,
Чтобы не искушал, не трогал бы Божье творенье,
Но весь смысл этого зла именно в том, чтобы душа
устоялась и укоренилась бы в Боге,
Чтобы дух волей всё твёрже и твёрже
начал в Боге стоять,
Смиряться, на Него уповать и Им только жить;
Чтобы на Небо, когда человек попадет,
Не случилось опять от Любви отпадение,

Потому что только смирение становится
не падательным для души,
И только те люди, которые имеют его,
наследуют Царство Небесное.
Как мог мой ум эту суть уловить,
Так я на бумаге своим языком и изъяснил,
Не знаю, конечно, насколько доходчиво
и насколько понятно,
Но ты, человек, на меня не обессудь,
Если что-то для тебя не будет понятно.

Если всё по-твоему идет,
 И в жизни твоей, как ты хочешь, всё происходит,
 Тогда с чем тебе надо смиряться,
 И как волю свою к кресту приучать?
 Поэтому душа, конечно, может многого и желает,
 Но обстоятельства дают то, что ей нужно вместить
 И в себе всё без отбросов переварить.
 Когда всё хорошо, тогда, да, всё идет, как по маслу,
 И ты летаешь, и на душе без неврозов всяких
 и без проблем,
 Но стоит чему-то в этом добре поменяться,
 Так сразу внутри появляется недовольство,
 И мысли, и чувства идут все вразброд.
 И так будет длиться пока душа не смиритя
 и не поймет,
 Что главное не то, чего она в жизни хочет,
 А то, чтобы волю свою
 Божьему Промыслу подчинить.
 Христос – наш Бог и Учитель,
 В Его мыслях – как нас исправить и исцелить,
 Как из пасынков сделать Божьими чадами
 И как от прелести мира нас отвратить.
 Я умиляюсь душой и Бога за всё,
 что Он мне дает, благодарю,
 Я Ему от всего своего сердца любовь отдаю,

Я, как нищий душой, Его от этого еще больше люблю
 И волю Его вмещаю в себя, как свою.

Наверное, когда любишь, тогда и страдаешь,
 А без переживаний не будет любви,
 Жизнь без света становится глухой ночью,
 И идёшь по ней, не зная куда.
 Господи, когда Ты людям говорил о Себе,
 Что Ты – есть Любовь, Дорога и Жизнь,
 Многие слушали, но не понимали,
 как Ты можешь быть для народа
 Их внутренним миром, судьбой
 и стремлением к Небесам.
 То есть Ты для человека должен в его сознании
 стать образцом,
 На который бы он всё время смотрел,
 Тянулся к нему и за ним бы он шёл,
 Чтоб Ты был для души, как некое зеркало,
 В котором она видела бы свое отраженье
 и понимала, какая она –
 Божия или лукавая, Небесная или земная.
 Всё очень просто и думать не надо совсем ни о чём,
 Только будь с Богом,
 Доверяй Ему и крепко за руку Христову держись,
 Оступиться не бойся, если душа перед Богом открыта,
 И не отчаивайся, что если грех совершишь,
 то жизнь твоя кончена,
 И Господь тебя в ад отошлёт.

Нет, перед любовью и желанием быть всегда с Богом
 Все ошибки исправляются вмиг,
 И все преграды сотрутся, как и не было их.
 Бог есть та внутренняя полнота,
 которой живёт человек,
 От которой он радуется и переживает,
 От которой всё время дух имеет движение вверх,
 От которой душа насыщается
 нетварной энергией Света,
 И от которой преображается весь человек.

Господи, Ты видишь и наблюдаешь
 все мои чувства и мысли,
 И от этого взгляда я ощущаю Тебя
 внутри и снаружи – Ты везде,
 И я хочу предать Тебе всю свою душу,
 Чтобы она не уходила в лукавство мира сего
 и его похотливую грязь.
 Я хочу умом и сердцем весь прилепиться к Тебе,
 Быть подобен Тебе в любви, свете, тепле,
 Чтоб мое «я» никогда не обижало Тебя
 И не опускалось в толщи страстей и греха.
 Мне всегда, Господь, хорошо с Тобой быть,
 И от этого чувства Твоей близости к моему сердцу
 Оно погружается в постоянный о себе самом плач,
 Потому что невозможно пребывать
 в таком состоянии
 И не чувствовать свою мерзость и худость
 перед Божьим лицом,
 Несоответствие происходит той любви,
 которая во мне есть,
 И Той, к Которой тянется мое жалкое сердце.
 Но этот плач получается не горький,
 а радостворный,
 Потому что приносит он смирение и покой,
 Разливается он во всем человеке,

И от этого ты стоишь, словно в огне, всё-всё
 – и кровь, и душа – возгораются в Боге,
 Им живут, жаждают Его и не хотят из Него выходить.
 Я люблю Тебя, Боже, и от этого чувства внутри
 я прошу:

Дай Тебя мне всегда лицезреть,
 Дай неотступное притяжение сердца к Тебе,
 Дай покаяние не от того, что это так надо,
 А от чувства взаимной любви,
 которое мы имеем друг к другу
 И без которого мне никогда не стать Твоим сыном
 И в объятия Твои никогда не войти.

Кто много раз тебя предавал,
 А потом говорил, что любит,
 Тому не верь, он тебя снова обманет.
 Нет не потому, что этот человек очень плохой,
 А потому, что он своеволен,
 Всегда, если что не по нему – сразу игнор,
 И идет отторжение сердца.
 Нет смирения у этого человека,
 И поэтому любовь его – мыльный пузырь,
 А потом – хлоп! – и лопнет, и на куски разлетится.
 Такой человек страдает сам от себя
 И наказание получает от гнездящейся в сердце
 гордыни,
 Никак не прилепиться ему ни к кому:
 Ни к Богу, ни к человеку.
 Духи у них совсем разнородные,
 А одними словами без взаимности жить
 ты не будешь.

Помоги, Господь, всем нам спастись,
 Помоги увидеть себя в бездне ада,
 Помоги разобраться, какие мы есть по душе,
 И принять Твою волю, какая бы она ни была.

Не прилепляйся сердцем к тому,
 что временно и тленно,
 Зачем тебе впускать вовнутрь то,
 чего за краем Неба нет

И никогда не будет.
 Ты можешь плакать, горевать,
 что мир так искусительно устроен,
 Что не успеешь привязаться к прелести земной,
 Как надо уже будет с нею расставаться.
 Обидно будет, больно, но ничего не сделать,
 К чему свои ты чувства привязал,
 То будет мучить тебя вечно.
 Одумайся, душа, покайся,
 Приди в свой разум, настрой себя
 на отторжение телесных похотей,
 Чтоб ты была свободной от всего земного,
 И чтобы ничего не стало препятствием тебе
 в пути наверх.

Не думай, что если ты останешься
 без удовольствий страсти,
 То ты всё потеряешь и будешь никчемной и пустой,
 Наоборот, твое внутри пространство займет Христос,
 И всю твою природу наполнит благодатию Своей.
 Ты только по законам Божиим живи,
 Во всём доверься Иисусу,

Роднись Ему не знатностью кровей,
 А милостью и благостью духовной.
 Тогда Господь к Тебе придёт,
 Возлюбит дух твой, будет весь твоим,
 И ты вся будешь, без остатка, Его
 и Им одним лишь жить.

Лазарь умер.
Тело его положили в пещеру
И камнем вход завалили в неё.
Четыре дня прошло после смерти,
Он стал разлагаться и начало тело смердеть.
Вот в это время и пришёл к его гробу Учитель,
Глазами обвел всё то место вокруг.
Люди, которые пришли вслед за Ним
и за Марфой с Марией,
Плач подняли и вопль великий о своём мертвце.
Христос прослезился.
Затем успокоился, подошел снова к гробу,
Сказал людям камень убрать и поднял к небу глаза.
– «Отче! Благодарю Тебя, что Ты услышал Меня.
Я и знал, что Ты всегда услышишь Меня,
Но сказал сие для народа, стоящего здесь,
Чтобы поверили, что Ты Меня
– Сына Своего послал в мир».
И сказав это, Спаситель гласом громким воззвал:
«Лазаре, гряди вон!»
И во мгновение ока покойник вышел из гроба,
Обвязанный пеленой по рукам и ногам,
С лицом, закутанным полотном.
Трупный запах исчез, как и не было вовсе его,

Ткань водянистая и слизь от разлагавшейся плоти
стала сухой
И не прилипшей к стоящему телу.
Иисус оторопевшему люду без всяких эмоций
спокойно так говорит:
«Развяжите его, чтоб сам мог идти» (Ин. 11:33-46).
Господи, Твое чудо в веках, оно и для нас,
Чтобы мы знали и веру имели к Тебе,
Чтоб Тебя мы любили и благословили
И чтоб Ты наши сердца,
подобно четверодневному Лазарю,
Благодатью Своей воскресил.

Господи, скажи, как Ты мыслишь,
чувствуешь и поступаешь,
Когда я словом, делом, помышлением
от Тебя отступаю?

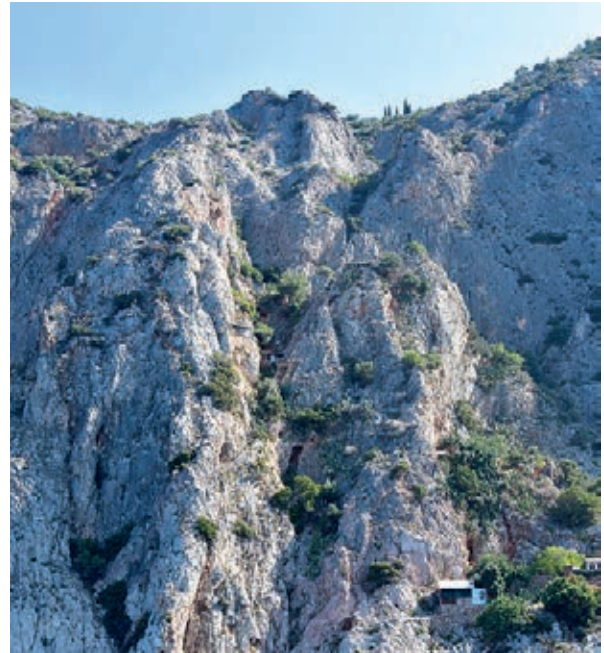
Знаю, Ты не можешь быть равнодушным,
Потому что Ты Сам за нас на Кресте пострадал,
И этим показал нам Свою любовь без границ.
Но всё же, что Твое сердце чувствует и переживает,
Когда я Тебя душой предаю?
– Сыне, Ты любовь Мою испытать
своим отступлением хочешь?

Хорошо, Я дам тебе знать боль Моего сердца,
И страдание Моей безгрешной души,
Только ты и малую долю от этого откровения
вряд ли сможешь вместить.

Почему? Потому что Мой приход к тебе внутрь
требует богоподобия,
Чтобы душа твоя была такая же, как и Моя,
И чтобы ты не сгорел от этого потока Огня,
нужно смирение,

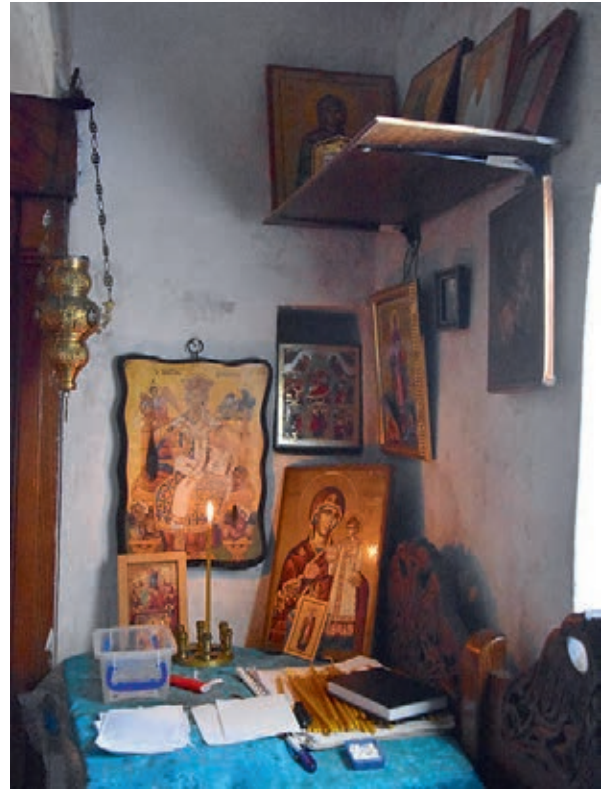
А его у тебя, к сожалению, только чуть-чуть.
Ты познаешь Меня в любви, умилении, свете,
Пусть не во всей Моей полноте,
Но хоть в малом Моем к тебе прикосновении,
И ощутишь Меня в непрестанной молитве,

Которая польется, словно родник,
из твоего покаянного сердца.
Твой вопрос не останется без ответа,
только немножко еще подожди,
Я открою тебе всё, что Мой дух переживает,
И заполню тебя благодатью Своей.

Правильные мысли, когда меня начинают крутить,
 То сразу дух мирен из сердца уходит,
 Появляется пустота, отчужденность от Бога
 и какое-то озлобленье,
 Любви нет, она опустилась в глубины души,
 Чтобы её гордость там не достала.
 Господи, помоги, Ты ведь Бог и Наставник,
 Ты видишь ошибки мои,
 И мою такую подвластность от своих же
 правильных рамок;
 Понимаю умом, а сердце все равно
 мне навязывает это мышление
 И надежду не на Тебя, мой Господь, а на себя самого.
 Чувство такое, что я, вродебы, человексамовластный,
 А по сути – безвольный, как раб у страстей,
 И без Тебя мне, Господь, никак не выбраться
 из этого омута, который я сам себе сотворил.
 Плачу, молюсь, каюсь, что я вот такой нехороший,
 Что любовь могу потерять от одной ложной мысли,
 Что смирения у меня только на то,
 чтобы себя потерпеть,
 А бороться и разрушить свои не Божьи устои
 сил и решимости нет.
 Господи, Твоя рука, она все ошибки людей исправляет,
 Она направляет наши стопы на истинный путь,

Она вразумляет того, кто не хочет смириться
 И дух отрезвляет прикосновеньем Своим.

Господи, мне тоскливо, согрей мою душу,
 Не дай ей во внешнюю жизнь отойти,
 Пусть покручинится, но Тебя в себе не забудет
 И будет тянуться к Тебе, как к солнцу цветок.
 Я хочу в Тебе пребывать,
 Потому что мне другой жизни не надо,
 Я хочу одним Тобой только дышать
 И Тебя одного только знать,
 Потому что в Тебе мое сердце
 И в Тебе оно находит покой.
 Когда мысли приходят, что этого слишком мало,
 Что внутренний мир не богат без внешних красот,
 Что общения почти никакого,
 А хочется страстей насыщения,

чтобы полнота стояла в груди.

Но это прелесть – обман в высшей степени для души,
 Дух не может наполниться ничем, кроме духа,
 И плотью его не набьешь, как мешок.
 Господи, я Тебе без стеснения и правдиво всё говорю,
 Не скрываю свою ещё к миру привязку,
 Не кладу под сердце своих желаний озноб,
 Жду от Тебя разрешение этих тягостных чувств,
 И хочу, чтобы Ты во мне всё исправил.

Когда почувствуешь, что Господь смотрит
на мысли твои,
И сердце твоё не отходит от Божьего взгляда,
Значит ты на правильном к Богу пути,
И душа сама уже хочет этого предстоянья.
Так молитва внутри незаметно для нас возрастает,
И так потихоньку мы всё мирское в себе забываем,
Так любовь нас собой заполняет,
Что и сами мы не понимаем,
Как это в нас всё происходит.
Знаем только одно, что возвращаться вспять
нам не надо,
И что препоны, которые встанут у нас на пути,
Мы должны пересилить и дальше пройти,
Потому что такое внутри состоянье
– это только начало,
А там, впереди, Дух откроет нам еще глубже
Свои тайники.
Душа, когда станет не плотской, а духовной,
Будет сама стараться стяжать в себе Святой Дух,
И тогда ей уже ни к чему будут радости плоти,
Потому что она только Богом в любви будет жить.
Познавать в себе Бога – это великое благо,
Только не многие понимают,
что в этом есть наша жизнь,

Что ради этого мы родились в сем временном мире,
И уходить в Вечные кровы нам надо с Христом.

Быть с Богом – это значит жить той жизнью,
что и наш Бог,
Любить, смиряться, скорбеть и находиться
в непоколебимом покое.

Но это не всё... дух погружается
в еще более глубокие бездны Божьего бытия,
И там видит, и познает то, что ум не может объять,
И пережитое языком изъяснить.
Бог – это не понятие и для ума не идея,
Это реальность и Он с нами,
И мы можем в Него погружаться,
Жить Его жизнью, быть в Нем и никогда не умирать.
Душа, прикасаясь к энергии Бога, вся замирает,
Насыщается ей и не хочет уже её никогда
из себя отпускать,
Хочет любить, смиренной всегда пребывать
И благом таким со всеми делиться.
Вот и я, Господь, одинок, когда Ты меня покидаешь,
Мне от этого плохо, я плачу, скорблю,
А когда Ты ко мне снова приходишь,
Я от счастья рыдаю,
И слез никакими усилиями невозможно остановить.
Слава Тебе, мой Господь, что Ты нас
таких грешных и немощных не оставляешь,
Слава Тебе, что исправляешь нас и к покаянию ведешь,

Слава Тебе, что Светом Своим
темноту души просвещаешь,
И слава Тебе, что спасаешь нас
не гневом и наказаньем, а любовью Своей.

Афон с тобой не прощается,
 Он не оставит тебя ни здесь, ни Там
 – в бесконечных краях,

Он незыблем и будет до конца времен оставаться
 Духовным пристанищем и маяком.
 Моё сердце любовью к нему преклонилося,
 Мой ум живет его Горы вышиной,
 Я не хочу опускаться с молитвенной кручи
 В суетный мир и его грязную жизнь.
 Нас Господь всех призывает к спасенью,
 Даёт каждому то, что он может подъять и понести,
 Не навязывает Бог Свою волю
 И не нарушает нашу свободу,
 Но очень хочет, чтоб мы все были Его.
 На дорогах и тропах Афона слышится часто,

Господь, имя Твое,
 Призывают Тебя здесь монахи и пилигримы
 И хотят очиститься сердцем,
 чтоб к Тебе привязаться душой.

Ты, Господь, молитву их слышишь,
 Знаешь, что они просят и что сердцем хотят,
 Но открываешь и даешь им только то, что полезно,
 И что они сами могут вместить.
 Пусть Твой Промысел, Боже, прикоснётся
 к каждому просящему сердцу,

Пусть оно увидит в жизни Тебя,
 Пусть поймет, что Ты никогда не проходишь
 мимо скорбящих
 И любишь тех, кто за Тобою идёт.

Прости, Господи, за то, что нет того покаяния,
 Которое должно во мне быть,
 Что нет той любви, от которой я мог бы

всё земное забыть,

Прости, что я есть, а дух мой, как мертвый,
 Живёт не Тобой, а мирской суетой.
 Каюсь душой, Господь, перед Тобой,
 Молю о прощении и помощи Твоей, Господь, жду,
 Что Ты придёшь, меня к Себе приголубишь,
 И я буду в Тебе и не вспомню даже,

что мне нужно куда-то,

Или с кем-то пересекаться и о чем-либо думать
 и говорить.

Ты, Господь, такая сила и такая любовь,
 Что против которой никто не устоит,
 Ты не мощью Своей душу к Себе преклоняешь,
 А смирением и чистотой.
 Я ощутил, Господь, Твою теплоту на себе,
 Я познал её в моем сердце покоем,
 Я её в себе кротко накрыл своей верой
 И в душе её сохранил памятью и умной молитвой.
 Ты не хочешь быть властным,
 не хочешь никого принуждать,
 Чтобы любили Тебя и о Тебе только и помышляли.
 Ты, как майский цветок, хочешь в нас расцвести,

И Своей красотой и запахом Рая
 Наполнить всю нашу природу и в Себя погрузить.

Господи, я хочу покаяться перед Тобой,
 Что даю своим мыслям мечтать.
 Вроде, всё невзначай получается,
 Но они получают свободу
 И от этого клонят душу к греху.
 Почему всё так происходит?
 Воля еще склонна к страстям,
 Не живет мое «я» еще тем, что только Божье,
 Поэтому и ищет удовольствий вовне.
 Хитрая, лукавая и окаянная моя эта душонка,
 Хочет и с Богом быть
 и Небесное Царство наследовать со святыми,
 Но и в грехах не прочь поваляться,
 как свинья в своем же калу.
 Ох, как противно же смотреть на себя изнутри,
 И как мерзко вдыхать воздух падшей природы.
 Всё это мне не по сердцу, и я не хочу
 Быть от Любви отрешённым.
 Печаль и уныние приходят от души отступлений,
 В отчаянье дух погружается весь,
 Не находит он места себе от этого горя,
 Что я человек, а Бога внутри меня нет.
 Господи, пощади и помилуй Своих глупых
 и нерадивых детей,
 Дай понять, что со страстями шутить нам не надо,

Что дьяволу дашь только палец один,
 А он откусит тебе целую руку.
 Я молю Тебя, Боже, спаси,
 Как Ты можешь и хочешь,
 но от свободы греха отведи,
 Сделай по воле Твоей всё со мной так,
 Чтоб я не гордился и смирился в страстях.

Привязаться к этому миру легко,
 А вот отвязаться не так просто,
 Сколько нужно пролить горьких слез
 И потратить на это внутренних сил,
 Чтобы опять быть свободным и Божьим.
 Говорю так, Господь, потому что ощущаю себя
 зависимым от внешнего мира,
 Его красот, утех и соблазнов. Не хочу!
 Меня это всё тяготит и отводит от цели жизни
 – спасенья.

Я хочу освободиться от этого,
 Хочу всем своим сердцем прилепиться к Христу
 и от Него не отходить.

Понимаю, что и как должно быть,
 Но тем не менее, отступаю.
 Досажую только сам на себя, на свое непослушанье,
 Что сам влез во всю эту кашу,
 Сам омрачил в себе небесный образ землёй
 И теперь каюсь, молюсь,
 Но выйду ли я из этого, сам не знаю.
 Только на Бога надеюсь, на Него уповаю,
 Что Он всё управит,
 Душу очистит
 И Провиденьем Своим ко спасенью её приведет.

Господи, суицид Искарота, это было что – покаяние?
Или апогей сатанинского духа гордыни?
Ученик Иоанн говорит, что, предав Тебя,

Иуда раскаялся,

Зашел за толпу и на землю упал,
Когда увидел, что на смерть осудили Тебя,
А после пошёл и сребреники за предательство
Бросил в церкви к ногам первосвященников и ушел.
Он удавился, да так,

что когда осина сама наклонилась,

Чтобы он не погиб, а был бы живой.

Но он сам подогнул свои ноги

и тем самым Христу показал,

Что он не согласен быть больше живым

и волю Его исполнять.

От грехопадения горе, горе великое

в сердцах людей возродилось,

Противоречие, самость и дух в гордыню ушёл.

Всё понимают люди, что это не Божье,

И если они в этом пребудут, то после смерти своей

Они сами не захотят с Богом быть,

Удалиться от Него и быть в присподней.

Господи, вразуми и спаси нас всех

в этот мир от рожденья пришедших

От духа гордыни, пустившего в наши сердца

корни своего падшего «я»,

Дай нам помысел ему противления,

Кротость дай и смерть гордыне смирением дай.

Душа никак не хочет умирать для мира,
 Всё держится и ум вперяет свой в него,
 Уже не может насладиться его лукавыми дарами,
 А всё равно, нет-нет, да и уходит
 мыслями и чувствами в него.

Господь об этом состояньи сердца
 ученикам Своим открыто говорил,
 Что сердце будет там, в чём ты сокровище свое
 положишь (Мф. 6:19-21),
 В мирских утехах – значит, будет там,
 В Небесном Царстве, значит, мысли все и чувства
 будут жить одним лишь Богом
 И только в Нём стоять.

Когда свое так сердце проверяешь,
 что есть сокровище его,
 То от такого откровенья понимаешь,
 Что ты еще на путь спасенья даже не вставал.
 Господь, как тяжело себя увидеть и сердцем ощутить
 Свое паденье – движенье ко всему плотскому
 И мленье чувств от этих скотских притяжений.

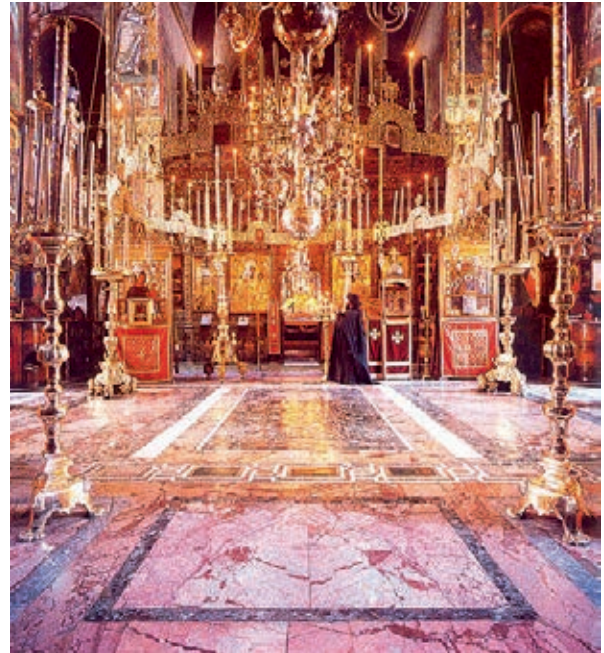
Я не ропщу, а только знаю,
 Что в этом выборе и злой борьбе
 Моя душа страдает, и воля выбирает,
 С кем быть ей – с Богом или с дьяволом
 – наветником лукавым.

По жизни я, Господь, и падаю, и вновь встаю,
 Иду и не смотрю назад;
 Я пусть умру на этом поле брани,
 Но дух мой всё равно Тебя, Господь, и выбирает,
 И в неспирении своем смиряется,
 И тянется к Тебе.

Иуда, когда предавал Христа, если и не любил Его,
Но понимал, что Это есть Бог,
Поэтому и хотел, чтобы Иисуса не стало.
Но в то же время боялся,
Но сделать с собой уже ничего в гордыне не мог.
Без смирения отчуждение происходит даже в любви,
И она не в силах удержать отступленья,
Грех предательства идёт по нарастающей,
И человек сначала в чувствах и мыслях
идёт против Бога,
А после и делом совершает грех отречения.
Искариот, эта личность не зря
в Священном Писании появилась,
И никто из святых евангелистов не умолчал
о предательстве этого сребролюбца,
Не скрыли того, на что может дерзнуть душой
человек.
Неприятно, может, читать это повествование,
И отторжение душа чувствует к духу Иуды,
Но всё же знать это надо,
Чтобы самим нам не стать богопротивниками
и гордцами,
И тем самым смирение потерять
и остаться внутри без Христа.
Господь, Ты открыл нам Себя,

Дал сердцу вкусить Твою благодать,
Дал уму познать, что Ты есть,
И веру к Тебе в нас посеял.
Только прошу Тебя, Господи,
когда смиряешь Ты нас, то смири до конца
И помоги нам стяжать это духовное состоянье.

Когда человек гордый и хочет добиться своего,
 Он начинает другим делать больно,
 Хитро, лукаво, но идет к своей цели.
 И если он не смирится и не поймет,
 Что нет на это Божией воли,
 То душа закоснеет в грехах,
 И будет уже не самовластной, а негодной рабыней.
 Плохо, когда школа, семья

 не приучают ребенка смиряться,
 Только потворствуют развитию его эгоизма
 И от Бога тем самым удаляют его.
 Да, никто не говорит,

 что смирение приобрести очень просто,
 Нет, это борьба, боль и напряжение нервов,
 Но этот путь для человека необходим.
 Иначе он будет больным по душе
 И Бога вообще никогда не узнает.
 Помоги нам, Господь,
 Помоги увидеть, что главное в жизни,
 Помоги себя осознать,
 Помоги встать на крестный, спасительный путь.
 И по нему смиренно войти в Твои Вечные кровы.

Благодать отходит, когда послушание нарушаешь,
И тогда приходит щемящая душу мертвая пустота,
Ты молишься Богу, трудишься,

на службы все ходишь,

А в результате – ничего,

Сердце холодное, и ум весь помыслами,
как бочка селедкой, забитый.

В таком состоянии только одно покаяние,

Оно смиряет душу

И человека в свое естество потихоньку приводит.

Но здесь не надо спешить,

Душа должна изболеться

и к сокрушению сердца прийти.

Когда душа снова будет в смирении

И когда уже будет бежать и бояться греха

и самоволия,

Тогда Господь придёт в Свое место,

Станет в нём и покроет Собой всю пустоту,

Что получилась от души отпадения.

Господи, Твои правила и законы,

Они не от того, что Ты хочешь нас вот так испытать,

Они от нашей природы,

Поэтому нарушая их, мы чахнем и умираем душой;

Исполняем – живем вместе с Тобой,

Спасаемся и в Рай входим без всяких препон.

О чем плачешь, душа, о чем сетуешь,
 Что тревожит тебя и покоя тебе не дает?
 Ты ведь в Боге должна стоять, как чистый ангел,
 А ты в земле извалялась и смердит от тебя,
 как от скотов.

Не горюй, не кручинься, жизнь исправится,
 Бог на помощь к тебе придет в любой миг,
 Только ты Ему открой свое сердце,
 Чтобы видел Господь,
 Что ты любишь Его и очень ждешь.
 Не печалься, душа, грех изгладится
 Сокрушением, благодатью Любви,
 Время пройдет – всё уладится,
 Только ты в покаянии со Христом примиришь.
 Бог уловит твой взгляд отовсюду,
 Подойдет и кротко скажет: «Я здесь,
 Ты звала Меня, Я пришёл,
 И теперь мы снова с тобою вдвоём».
 Так будет, обязательно будет,
 Только ты мне, пожалуйста, верь,
 Я не враг тебе, я – твое Божье дыханье,
 Которое вдохнул в тебя Святой Дух.

Господи, когда Ты молчишь во мне,
 Мне от этого становится плохо.
 Знаю, что замолкаешь не от того, что я Тебе надоел,
 Или у Тебя появились другие любви и интересы,
 Нет, я в себе пустоту ощущаю из-за того,
 Что я сам ухожу в свои какие-то мысли и чувства,
 И получается, что до Тебя мне и дела никакого
 как бы и нет.

Я сам своей нелюбовью от Тебя отхожу,
 Но, Господи, это происходит не сознательно,
 а по моему увлечению,

Пристращается сердце к каким-то делам и утехам,
 И от этого я забываю Тебя, мой Господь,
 И живу одним лишь собою.

Господи, только Ты не гневайся и не обижайся,
 пожалуйста, на меня,

Когда я в себя прихожу, то дух мой
 сразу обращает свой взор на Тебя,

И сердце сокрушается от своего отступленья.

Прости меня, Господи,
 К Себе любыми путями и любыми скорбями верни,
 Я хочу этого,
 Я молю Тебя, Боже, услышь,
 И снова Свой голос во мне Ты подай.

Дьявол часто своими благими помыслами
 делает подмену Великому Богу,
 Всё, вроде бы, то: и хорошо, и приятно на сердце
 от этого происходит,
 Но всё равно чувствует дух, что здесь что-то не так,
 Есть в этих мыслях какой-то подвох.
 Любовь есть? Конечно, да еще и какая.
 Добро есть? Да, и с избытком.
 А смирение есть? Но вот его, как раз и не сыщешь,
 нет его там.
 И получается – всё это благо,
 что дьявол впикивает в человека,
 В конечном итоге станет гордыней
 И глубоким падением вниз.
 Только осознать и почувствовать – дух ли Христов
 приходит к тебе или это дух сатанинский –
 Может лишь сердце, которое уже навыкло
 быть кротким и очень смиренным,
 Или это еще может сказать духовник.
 Поэтому в жизни не всё, что есть хорошо – хорошо,
 И не всё, что есть плохо – есть плохо,
 Всему нужно учиться, и во всём
 нужен личный свой опыт,
 Тогда и мудрость появится,
 И смирение в сердце придёт,

И путь к Богу будет прямой и непадательный
 в жизни твоей.

Господи, я причастился.
 Что я чувствую и переживаю от этого
 соединения вместе с Тобой?

Вроде бы, всё, как и прежде –
 Те же мысли, заботы и суета,
 Но в груди я ощущаю некую радость.
 Не ту радость, что бывает от переизбытка эмоций,
 А такую, которая отрывает меня от земли.
 В душе легкость, как у воздушной пернатой,
 Которая взлетает высоко в небеса;
 Мои проблемы, что есть, уже не проблемы,
 И те скорби, что есть,
 превращаются в простую головолomку,
 Которая совсем не тревожит меня.
 Любовь любит во мне не так,
 как было до принятия Святых Тайн,
 Она становится тихой и вся концентрируется
 внутри меня самого,

Так, что в ней – только я и Господь.
 Кто-то подумает, что это нехорошо,
 И это есть мой эгоизм,
 Когда я ухожу от людей,
 Но нет, заблуждается тот, кто думает так:
 Я со Христом!
 И весь мир вмещается в приобщенное с Богом
 моё малое сердце.

Лучше умереть Афонитом² в тридцать лет,
 Чем сдохнуть тварью поганой
 всему во страстях в девяносто,
 Так говорит мне мой помысел.
 Господь всех нас ведет по пути противленья греху,
 Только наша лукавая и эгоистичная воля
 Сводит с этой дороги на широкий
 и пространный бульвар,
 Который замкнут кольцом своих скотских начал,
 И не в тепло священной молитвы нас погружает,
 А в скверну своих нечистот.
 Помоги, Господь, нам увидеть себя,
 Какие мы есть по своему душевному состоянию,
 Чего хотим, к чему тянется наше непонятое сердце,
 И чей образ привлекает наше слабовольное «я».
 Ох, как ужасно и противно смотреть на себя,
 Когда всё внутри испоганено скотской привязкой
 и возбешением чувств...
 Не могу и не хочу себя таким принимать,
 Быть рабом дьявола и идти
 у скверных страстей на поводу,
 Быть зависимым от этих предательств
 И от души злых отступлений.
 Господи, только Ты меня можешь спасти,

² Афонит – в смысле все верные

Только Ты меня можешь вывести
 из этого страстного ада,
 Только Ты можешь откликнуться
 на мой отчаянный зов,
 Прийти ко мне и душу мою Твоею рукою спасти.

Господи, как мне спастись, если я вот такой,
 Грешный и совсем несмиренный...
 Как мне, Господь, к Тебе приходить,
 Если я отличаюсь от Тебя своей нелюбовью...
 Говорю так, чтоб Ты меня слышал,
 Потому что не хочу я скрывать, что у меня на душе,
 Не хочу жить сам по себе и как придется,
 А хочу волю Твою исполнить в жизни своей.
 Это моё, Господь, Тебе откровение,
 Это Тебе моя исповедь и души моей зов,
 Это мое такое тяготение духа,
 Чтобы всегда быть вместе с Тобой.
 Сколько раз я к Тебе, Господь, обращался,
 Сколько плакал и поклонов Тебе от души полагал...
 Всё пустое, если не смирится мое страстное сердце,
 И не скажет Тебе:

«Боже, чем и как хочешь, но меня Ты спаси».

Не уныние это и не печаль,
 Это каждого человека есть такой путь,
 Кто жизнь свою хочет связать со Христом
 И быть Ему сыном и последним рабом.
 Господи, спаси меня в Твоих объятиях Отчих,
 Спаси любовью Своей,
 Пусть она покроет мою греховную сущность
 И даст моему сердцу свет и тепло.

Господи, Ты дал мне время, чтобы я жил,
 Тебя познавал и душой к Тебе прирастал,
 Чтобы после своей смерти я мог увидеть Тебя
 и быть с Тобой вечно.

Чтобы любовь моя возгорелась к Тебе
 И от нашего приближения,
 которое происходит друг к другу,

Еще больше пламенела и сияла ярче звезды.
 Такова Твоя воля, Господи, обо мне,
 Я хочу исполнить её,
 Хочу любить Тебя, как Ты любишь меня,
 Но мои силы и ревность совсем никакие.
 Душа чуть побудет в слезах,
 А после глаза свои обращает вовне, –
 Что там творится, и чем мир этот живет.
 Господи, любопытства и интереса до пустого
 у меня хоть отбавляй,
 А чтобы Тебя приобрести и из сердца своего
 не выходить,

Это труд тяжелый и долгий,
 И на него не хватает терпения и постоянства,
 Всё время себе находишь какие-то оправдания,
 И постоянно сходишь с этой голгофской дороги.
 Сам на себя огорчаюсь, ругаюсь и сетую,

Почему во мне так мало духовного
 и столько мирского,
 Почему не могу один раз сказать своему «я»:
 «Терпи и смирайся!»
 А оно исполняло бы этот наказ.
 Но все происходит не так.
 Я иду, падаю, встаю и снова иду,
 Плачу, смеюсь, безумствую, унываю – и это всё я.
 Господи, опустив очи, и с поникшей к груди головой,
 Могу Тебе только тихо сказать:
 «Иисусе, я сын Твой, спаси, если можешь,
 Потому что без Тебя я погибаю».

Господи, я чувствую,
Что сердце мое всё время пристращается к людям,
вещам, каким-то благам земным,
И начинает этим жить, забывая Тебя.
Я этого не хочу, мне этого не надо!!!
Я хочу стоять весь в Тебе,
И чтобы сердце мое знало и любило
одного только Бога!

Мои желания, Господь, – это мой путь борьбы,
И не на чуть-чуть, а до конца моей жизни,
Только когда мой взгляд потухнет во мне,
И дыхания не будет в ноздрях,
Только тогда я успокоюсь от трудов своих
И к Тебе возлечу.

Молюсь, Господи, каюсь и понимаю,
Что жизнь – это мясорубка для моей грешной души,
Чтобы она любила, смирялась,
И от всего гордого и страстного отстранялась,
Чтобы могла стать духовной, а не плотской,
Жить всегда с Богом, Его называться,
Быть Ему по сердцу любимой
И по духу родной.

Господи, в жизни мы с Тобой пересекаемся
 И сливаемся вместе в любви,
 Если, конечно, сердце моё Тебя увидит в себе
 И будет тянуться к Тебе всей своей ревностью
 и силой любить.

Я так, Господь, понимаю свой внутренний мир,
 И так ощущаю свои движения сердца,
 И мне без Тебя внутри пустота,
 И уныло до отвращения к своей в груди темноте.
 Когда я уверовал, Боже, в Тебя,
 Во мне всё во мгновение ока перевернулось,
 Радость пришла, желание быть
 И идти к своему жизни концу, как в Боге началу.
 Весь мир вокруг меня приобрёл от этого полноту,
 Смысл и стремление познавать в нем Творца,
 Переплетаться с Ним и в любви возрастать,
 Быть в Нём, как и Он, смиренным и кротким.
 Нет, душа не тянется к мирским улаждениям,
 И прелесть его не погружает мои чувства в себя.
 Я, от того, что есть и происходит вовне,
 Наоборот, еще больше погружаюсь вовнутрь.
 Господи, я к Тебе привязался душой,
 Я Тебя полюбил от всего своего сердца,
 Я свободу свою предал в Твою волю
 И Промысел Твой переживаю в себе, как приход Твой
 И Твое обо мне попечение.

Открытое сердце – это Божие сердце,
Даже если оно еще всё во грехах,
Но оно имеет в себе сокрушение,
Поэтому Бог его никогда не пройдет.
Открытость, в чём она и как её понимать?
Это когда душа не скрывает перед Богом
 свои слабости и свою грязь,
Но при этом она их в себе ненавидит
И хочет от них отойти.
Поэтому путь откровения с Богом
 – это не только искренность, но и борьба;
Не только живой контакт с Богом,
Но и помощь Его и благодать.
Я стараюсь идти таким в жизни путём,
Но душа еще лукавит и, как лисица, хитрит,
Хочет открыться, но в то же время
 страсти в себе притаить.
От этого чувствуешь, что внутри мир еще дышит,
А Бог то придет, то снова уйдет из души.
Господи, научи, как от всего, что не мое, отрешиться,
Как свою судьбу направить по Божьим стопам,
Как любить, чтобы сердцем не желать
 мирского блага и счастья,
И как мне молиться, чтобы ум не возвращался
 к грязи земли.

Люди не понимают тот мир, в котором я пребываю,
 А я не могу ощутить тот, в котором они все живут.
 Вроде, все мы живем на одной во Вселенной планете,
 Видим всё вокруг себя одними глазами,
 А восприятие этого мира у каждого всё же свое.
 Нет ни одного человека, который сказал бы,
 Что он – это я, и мы с ним одно есть лицо,
 Или другое, что он жил когда-то и умер,
 А теперь он снова родился во мне.
 Нет, люди по природе одни, а души все разные,
 Нет одинаковых в мире людей,
 И понимаем мы друг друга или через призму Христа,
 Или через страстное сердце,
 Так что все разделились не по крови, а по духу внутри.
 Как мне хочется взять и открыть свое сердце,
 Мол, люди, видите, есть другой мир –
 Божий он и не замаранный страстною грязью,
 И все мертвые живы,
 Потому что Бог в нем, и Он его сущность и жизнь.
 Я не лукавлю: что чувствую и наблюдаю,
 То без всяких ужимок и говорю.
 Я не думаю и не боюсь,
 Реакции мира на то, что ему не по сердцу,
 И как истину эту он перемелет в себе.

Господи, хочу о многом с Тобой говорить –
 О душе своей, о спасенье,
 О том, что происходит во мне и снаружи,
 О том, что будет после смерти,
 И где, и какие мы будем, когда оживем?
 Всё это хочу я Тебе, Боже, излить,
 Но, конечно, не для того,
 чтобы просто свои вопросы открыть,
 Но чтобы услышать Тебя и вступить с Тобой в диалог.
 Я люблю Тебя, Господи,
 И поэтому, когда Ты даже молчишь,
 Моему сердцу достаточно Твоего только взгляда,
 И тогда оно насытится встречей с Тобой,
 А мои «почему», «что» и «как»

уже не имеют значенья.

Господи, сердце тянется к Тебе
 И не хочет погружаться во внешнюю суету,
 Думать, страдать тем, что крутится в этом миру,
 И этим забивать своего духа глубины.
 Мои заботы совсем о другом,
 Чтобы очистить свои сердце и ум от пустой мишуры
 И хранить себя от страстных к душе приражений,
 Чтобы о Тебе не слышать, а знать,
 И быть с Тобой всегда рядом.
 Я изливаю Тебе, Господь, свою душу,

Я стою с открытым сердцем перед Тобой,
 Я хочу быть таким, каким Ты хочешь видеть меня,
 И взаимности жду от своего откровенья.

Иисусе, почему Ты от нас так рано ушел,
 Тебе ведь было всего тридцать три с половиной,
 Ты же мог еще жить да жить,
 Быть с людьми и о Царстве Небесном
 возвещать всем народам...

Нет, Ты не хотел умирать,
 Душа Твоя трепетала от смерти,
 Ты любил эту жизнь
 И сердцем Своим желал еще ей насладиться.
 Но Промысел Божий есть о каждом из нас,
 И о Тебе, Спаситель, он тоже, как о человеке,
 был определён.

Ты исполнил всё, смирился до края
 И жизнь Свою по воле Отца отдал в жертву
 за наше спасенье.

Ты не противился и не сказал Богу Отцу,
 Что Я не хочу быть униженным и оскорблённым
 от Своего же творенья

И поносную смерть не хочу принимать.
 Ты взошел на Голгофу без ропота и огорчений,
 Принял пакости от людей и лёг телом на Крест,
 Чтобы Тебя, Творца всей Вселенной,
 пригвоздили на Нём.

Господи, в моем уме не вмещаются эти две вещи –
 Твоё смирение и всемогущество.

Ты ведь Бог, Ты мог этот мир уничтожить в момент,
 Но Ты его Своей смертью спасаешь.
 От Твоего прихода, Господь, в этот мир
 Невозможно остаться равнодушным
 и бессердечным,
 Невозможно не окунуться в Любовь
 – быть самому по себе
 И не плакать душой о своем окаянстве.

Мы все грешим,
 Только не надо быть упертым грешником,
 Таких Господь не любит и отверщается от них.
 Настырность и погружённость в грех,
 Валяние, как свинья в своем калу,
 Для человека мерзко и противно,
 А для Бога это терпение и разжигание гнева
 внутри Его сердца.

Беззакония, несомненно приведут этот мир
 к неминуемой гибели

И Страшному Суду над обесновавшимся человеком.
 Перед огнем любви не устоят неправда и грех,
 Мука и отчаяние накроют всех тех,
 Кто жил без Бога по своим гнусным страстям.
 Не будет отрады в вечности

окунувшимся в своеволие,
 Они не будут знать смирения и послушания Богу
 И не смогут от этого в Его области жить.
 Как же уныло будет за чертой смерти тем,
 Кто не познал Христа здесь на земле,
 при жизни своей.

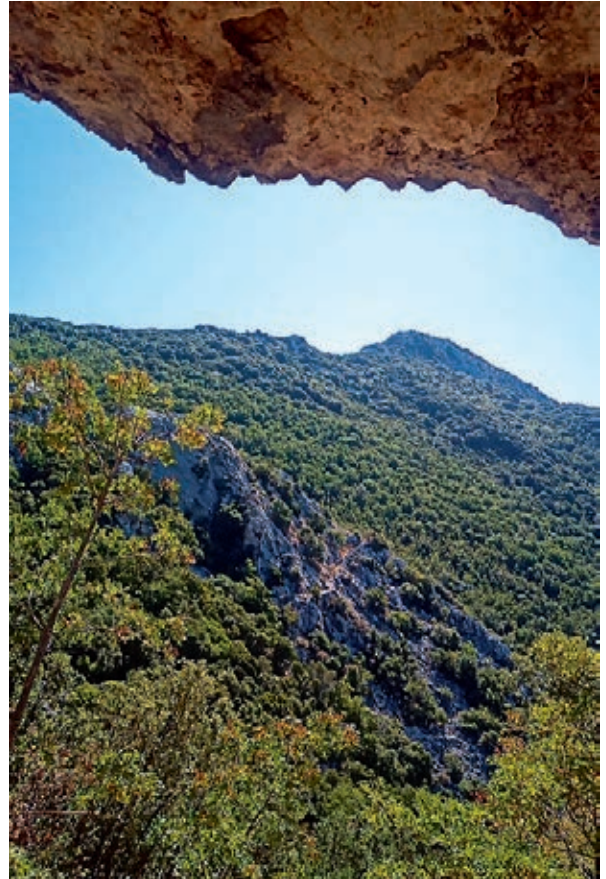
И когда я умом своим это горе людей в себе вижу,
 Я страшусь и крепко молюсь:
 Господи, не приведи никого к такому
 от Тебя отступлению,
 И дай нам Тебя всегда видеть и знать.

По смерти Иоанна прошло немного времени.
 Иисус стал проповедовать, что Он есть Бог.
 От этого пошла молва и разделение среди людей.
 Одни поверили Ему, ну а другие говорили,
 что Он от дьявола, и князь бесовский в Нём.
 Первосвященники и фарисеи не приняли Христа
 И на своем совете, во дворе у Каиафы,
 решили хитростью Иисуса взять
 Убить Его, как лже Царя и Бога,
 но только не на праздник,
 Чтоб соблюсти закон и не подпасть самим
 под осуждение людей.
 Для этого им надо было взять Христа под стражу,
 Но без народа, чтоб возмущений не было,
 И чтоб никто не смог Его спасти.
 Им нужен был предатель,
 Который указал бы место,
 где молится и поживает Иисус.
 Слух о нужде такого человека среди народа
 быстро прокатился.
 ИИ вот узнав об этом, Иуда за два дня до пасхи
 к старейшинам народа и пришел.
 Спросил: «Что мне дадите, если я
 Назарянина вам предам?»
 Старцы деньги предложили.

Сошлись, как на торгу,
 За тридцать серебряных монет Иуда ночью
 приведет к Христу вооруженную толпу,
 И те Его возьмут под стражу.
 Расчет произойдет, когда Учитель будет связан.
 Закрылась дверь, Христопродавец удалился,
 Чтоб план предательства обдумать и осуществить.
 Но знал предатель, что Иисус
 духовными глазами провидит всё,
 И от Него не скроется ничто,
 что есть на сердце человека.
 Свой договор он совершал, как пред глазами Бога,
 тем более во Храме,
 Поэтому и совесть потерял, когда на это шел.
 Господь был опечален, но кротко,
 как Агнец на закланье,
 Свое предательство от близкого ученика принял,
 Не возроптал и не вмешался в его волю,
 Лишь только о любви Своей,
 которая не знает отречений,
 Глазами – на Тайной Вечери ему сказал.

Я хочу укрыться молитвой,
 Я хочу окунуться в Божью любовь,
 Чтобы тепло и радость на сердце моем всегда были,
 И я никогда не терял бы покой.
 Да, без него нет молитвы,
 Без него нет любви,
 И на сердце, когда мира нету,
 Туга и великая скорбь.
 Мои чувства, как ошалелые, ищут покоя в другом,
 В том, что было в жизни когда-то греховного,
 Или в том, что представляет мне дьявол в мечтах.
 В общем, я без Христа, без Его исихии,
 Как корабль на море, волнуемый от волны и ветров.
 Я получаюсь, как неприкаянный,
 Без Дома, где меня любят и ждут.
 Господи, Ты слышишь зов моей слабой молитвы,
 Ты видишь меня всего во грехах,
 Но Ты, как Отец, рукой отмечаешь во мне всё чужое,
 И как сына родного прижимаешь
 к Своей широкой груди.

Душа, куда пойдешь ты после своей смерти,
 И что увидишь ты за гробовой доской,
 На что надеешься, когда любовьию не дышишь,
 И в твоём взоре лишь одна земля?
 Там покаяние уже пустое,
 И мысли там без сердца не нужны,
 Потоки слез без соли, только омерзенье
 Для Святости, в которой есть живая суть.
 Нам уходить из мира в жизнь другую
 Без содержания никак нельзя,
 Насытить нужно дух смиреньем
 И жаждой по любви к Христу.
 Душа – не глупая, не думай,
 Она всё знает: что, куда, зачем.
 Свой путь она перед собою видит
 И чувствует, где дьявол, а где Бог.
 Но ты её своею волей не распускай на грех,
 Не пристращай её к свободе,
 И чтоб её движенье вверх не заземлит тебе
 от Бога отступленьем.
 Тверда или слаба есть наша воля,
 Но ей по-всякому нужна на помощь
 Божья благодать,
 Чтоб устоять от вражых искушений
 И дух от притяжений плоти сохранить.

Я говорю своей душе, но в то же время
 к Богу обращаюсь,
 Что, Боже, я понимаю всё,
 Но дай мне силы, дай трезвенье
 Идти к Тебе без обращения назад,
 Идти, не думая, а вдруг я не смогу,
 Тебе довериться, Тебя всегда перед собою видеть
 И не менять решимость на мирской покой.

Сердце плотское и сердце больное
от этих желаний, что бродят во мне.
Я не хочу, а они мне кривою улыбкою рта отвечают
И еще с большею силой погружают в себя.
Ум копошится в этом болоте,
Наполняется грязью этих страстей,
Вроде, казалось бы, знает, что это не Божье
И что это не дает радость душе.
Знает, но пребывает, потому что не навек
бороться с грехом,
Потому что привык идти по увлечению сердца
И мечты возбуждать внутри себя самого.
Всё это длится в нем до тех пор,
Пока к Небу глаза свои не подымет,
Пока опять не ударит рукой себя в грудь,
Пока покаяние не вернется
к его обезумевшим мыслям
И Бога на помощь не призовет.
Грех – это не есть природа в душе человека,
Это не то, что всегда остается внутри.
Его пребывание зависит от воли,
Помощи Божьей и нашей борьбы.
Всё Господь устроил и дал человеку,
чтобы мог он спастись,
Быть свободным и наследовать Рай,

Чтобы любил, как Ангелы Божьи,
И смирен был душою, как Сам наш Господь.

Господи, я скучаю по Тебе,
 когда долго не получается побыть одному
 И погрузиться в Тебя.
 Для разговора с Тобой слов особо-то и не надо,
 Только внутренняя тишина и одиночество,
 Они сплетают мою душу с Твоей,
 И я от этого насыщаюсь Тобой,
 Твоей любовью, Твоим смирением
 и всем Твоим существом.

Мое сердце всегда хочет к Тебе,
 Всегда желает быть вместе с Тобой
 И от Тебя не отходить.
 Хочется, чтоб так было всегда,
 Что это мое,
 И я это ни за что никому не отдам.
 Чувство тоски по Тебе заполняет меня до краёв
 Так, что и само дыхание привлекает Тебя
 к моему сердцу,

Чтобы Ты увидел меня
 И вошел в мою для Тебя открытую грудь.
 От желания быть вместе с Тобой оставляешь всё
 И забываешь даже то, что я есть,
 И что мне надо что-то делать
 и заботиться о потребном.

Ум становится пустым,

А сердце – безудержным к Тебе;
 И влечет, и влечет меня в объятия Твои,
 И от этого чувства я не упираюсь
 И даю ему в своей душе ход,
 Так, что и сам не знаю –
 Где я? живой или мертвый?
 Во времени я или его уже нет?..

Сердце раздвоилось,
 Хочет жить с Богом и жить во грехах,
 Но сколько раз я ему говорил, что так не бывает –
 Любить Бога и в страстях пребывать.
 Говорил, а ему все слова мои, что об стенку горох,
 Слушает, и делает всё равно всё по-своему,
 Нет управы мне на свое же безвольное сердце
 И на мечты, что приходят ко мне.
 Я не знаю, может, мне его наказать?!
 Запретить ему всё, чем уладу для себя оно получает,
 Пост, поклоны, недосып на него наложить
 И в объяття молитвы его заключить...
 Пробовал, старался так делать,
 Но надолго сил моих не хватает,
 Вырывается сердце и ум, как оголтелый
 снова начинает кружиться в мыслях своих,
 И от этого я руки свои опускаю.
 Господи, Ты видишь – мне без Тебя,
 ну просто никак,
 Я жить без Тебя не могу,
 И в то же время мой эгоизм не дает в Тебя погрузиться.
 Помоги мне, Господь!
 Помоги моей воле подчинить все мои чувства
 и мысли любви по Тебе,
 Помоги ей унять безудержные страсти,

Помоги! Это слово Тебе я кричу
 от любви и отчаянья сердца.
 Ничего мне не надо в этом прелестном мире,
 Ничего не желаю от него я иметь,
 Только Тебя одного, Господи, знать,
 Жить в Тебе
 И только Тобой сердцем своим богатеть.

Сребролюбив Иуда был,
 Но страсть лежала в нем под спудом,
 Пока апостолом не стал,
 И страсть не получила в нем свободу.
 Зачем, Господь, ведь Ты же видел,
 что он недугает душой,
 Зачем такой для сердца нужен выход,
 Когда гнойник души нальется гноем
 И лопнет на глазах у всех?!
 Зачем для Бога вскрывать, что тайно,
 Зачем наружу показывать, кто есть какой?
 Ведь можно же, чтоб просто было всё –
 Без боли и без страшного предательства Христа?!
 Господь, Твой Промысел такой же

и о каждом человеке,

Чтоб его «я» увидело себя,
 Чтоб знало, что ты такой – поганец из поганцев,
 И что без покаяния и отречения от страсти
 Ты есть предатель
 И по душе, как тот Искарот.
 Господь, Ты так врачуешь наши души,
 И так для Неба открываешь, кто есть Твой,
 Тебя не оскверняет грязь людская,
 Но несмиренье отвращает от Твоей Любви.
 Я понимаю, Боже, мысль Твою

И чувством уловляю ход Твоего движенья сердца,
 Мне повторять не надо – что, зачем и почему
 И для чего Иуда Тобою был приближен.
 Господь, Ты – Божий Врач,
 И Ты как скальпелем вскрываешь наши души,
 Ты нас к Себе всех призываешь,
 Чтоб мы увидели себя – какие мы,
 А после... Всё уже за нами,
 Куда пойти, что выбрать нам:
 Себя, свои страстишки или Бога.

Когда Господь восходил на гору Фавор,
Три ученика были с Ним рядом:

Иоанн, Иаков и Петр.

Из двенадцати Учитель выбрал троих,
Чтоб тишину души не нарушить
И в то же время людям открыть Свое Божество.
Шли медленно, без лишних слов и бесед,
Спаситель шел самым первым,
Молитву творили, и с высотой ум всё сильнее
и сильнее отрывался от мира.

На самой вершине Господь был только один,
Апостолы остались чуть ниже,
Нашли себе место, чтобы можно было прилечь
И хоть немного передохнуть,
но от усталости все трое уснули.

Господь глаза Свои на небо поднял,
Как будто кого-то хочет увидеть, молился.
Два святых мужа явились Ему
и стали с Ним говорить.
Ученики пробудились от разговора,
который слышался рядом,

И увидели Христа преображеньем.
Учитель был в свете, и свет исходил из Него
Так, что лицо Его стало ярче, чем солнце,
и одежды белее, чем снег,

А рядом, по обе руки Его, два человека стояли.
Христос на земле, а те на воздуже,
И они между собой говорили
О смерти Его и грядущих страданиях.
Спаситель кротко внимал о Себе Божьей воле.
Узнали апостолы, что справа пророк был Илья
– живой, взятый на небо,
А слева – пророк Моисей, душою живой,
но мертвый по телу.

Когда святые закончили все свои речи
и стали невидимы вновь,
Иисус остался один, и свет постепенно стал
входить в Его тело.

От потрясения Петр промолвил, но слова были
только для того, чтобы хоть что-то сказать,
И как-то в себя снова собраться.
«Господи, хорошо здесь нам быть,
Если хочешь, сделаем на вершине три сени:
Тебе одну, Моисею одну и одну Илии».
И когда он еще говорил, и Спаситель сиял еще
в тонком свете,

Облако вдруг накрыло всех четверых,
И глас из него: «Сей есть Сын Мой возлюбленный,
Того послушайте».

От этого голоса, уже не восторг,
как во время преображенья,

А страх пронзил трех Христовых учеников
Так, что они упали на землю, спиной от облака, вниз,
Телом прижались к камням и лицо руками закрыли.
Рассеялось облако, Спаситель к ним подошел,
Рукой дотронулся до дрожащих от страха учеников,
Тем самым дав им понять, что это Он, и сказал:

«Вставайте, не бойтесь!»

И тогда апостолы потихоньку стали

в себя приходить,

Никого не было, только один Иисус был перед ними
такой, как и прежде...

За сорок дней до крестных страданий

событие это произошло,

Господь на Себе показал всех верных преображенье,
Когда из мёртвых они будут все воскресать

(Мф. 17:1-8; Мк. 9:2-9; Лк. 9:28-36).

Не мыслит ум, не работает сердце,
 Всё стало аморфным, как в кромешном аду,
 Небывалая грязь, неудержимая похоть лезет наружу,
 Как будто истина в этом и наша любовь.
 Чтобы прийти в себя и остановить

всю эту злую машину,

Нужна вера и цель, ради чего в этом мире нам жить;
 Но если душа по жизни идет без идеи спасенья,
 То конечно, тогда тормоза не надо включать.
 Господи, помоги познать в этом мире Тебя,
 Помоги с Тобой в любви соединиться,
 Помоги найти истину в ворохе зла
 И держаться за Бога, как за якорь
 в бушующем море.

Я молю Христа о себе,
 Я молю Его о тех, кого в сердце своем поминаю,
 Я молю Его о всем мире людей,
 Чтобы хоть кто-то из них увидел свет Христов
 и за Ним бы пошел,
 Забывая о своих пожеланьях.

Нам, Господь, без Тебя не спастись,
 Нам без силы любви не стать на путь отречения,
 Нам невозможно в себя загнать свое «я»,
 Если мы внутри не увидим Царствие Божье.

Господь, зачем Тебе любить того,
 кто знает только страсти,
 Кто душу отвращает от Бога и любви?
 Не понимаю, зачем Ты любишь их?!
 Я, Боже, Тебе свои все мысли открываю,
 О том, что беспокоит, Тебе открыто говорю,
 Я – ученик, Господь, Ты – мой Учитель,
 Поэтому я не стесняюсь вопросы задавать Тебе.
 Ответ в душе молитвою созрел:
 Бог есть любовь, и Он не может измениться –
 Любить одних, а прочих ненавидеть,
 Его любовь равна ко всем, но дело в каждом,
 Кто сколько может для любви открыть
 врата своих сердец.

Одни лишь щелочку – на тридцать
 Другие чуть больше половины – шестьдесят,
 А третьи – нараспашку, так, что сердце само
 выходит из рамок человеческой груди (Мф. 13:23)
 Господь Своею благодатью не проходит никого,
 Все получают по своей жертве Божию любовь,
 И в этом рука Дающего не оскудеет никогда.
 Бог справедлив, законы Духа неизменны,
 И каждый будет то иметь, что хочет он,
 Но не от тех желаний вольных, что ум ему приносит,
 А по движенью сердца, насколько может оно
 любовь в себя вместить.

Я простой человек – не политик, не бизнесмен,
 Что с меня взять, кроме молитвы одной.
 Так и живу я, стараясь от земли обнищать,
 А Духом Святым обогатиться.
 Но это путь долгий, и он не без труда,
 Только бы мне самому хватило бы сил
 пройти его до конца.

Божья воля, я знаю, в этом, конечно же, есть,
 Ведь Бог очень хочет, чтобы мы были Его,
 Чтобы, живя на земле душой, были на Небе
 И входили умом вовнутрь себя самого.
 Там открывается человеку Божие Царство,
 Там он вмещает в себя благодать,
 Там он страдает и тянется к Небу
 И там – в немерцающем свете – видит Христа.
 Боже, моя душа к Тебе простирает объятия свои,
 Она не мечтает и не хочет уже пустого добра,
 Она вся в трезвении Тебе предстоит
 И просит, чтобы Ты в ней пребывал бы всегда.
 Слово мое от сердца исходит,
 И я его говорю от волнения чувств,
 Потому что я, Господь, другой любви не желаю,
 Как только Тебя Одного видеть и знать.

Обетованная земля. Иерусалим.

Город, который вместил в себя и радости, и горе,
Который видел страшных грешников

и великих святых,

Твои камни, твое дыхание хранит память о них.

Вспомни же город, ту убогую вдову,

которая пришла к храму,

Чтобы отдать Богу всё свое стяжание – две лепты,

А в них всю свою веру и любовь.

Её сердце трепетало от жажды быть с Богом,

И она нашла выход своим чувствам

через церковную жертву.

Она не была ни священником, ни левитом

и не была даже мужчиной,

Поэтому не могла принести другой жертвы,

кроме этой.

Её деньги были, как её душа,

Как её плач по мужу и радость по Богу,

Что Господь её слышит и знает.

И она не ошиблась в своих ожиданиях:

Господь сидел возле сокровищного хранилища

и ждал её,

Именно её, а никого-то другого,

Он принимал от женских рук любовь Себе и милость.

О, Иисусе, ради неё Ты оставил всё:

Учеников, больных, увечных.

И вышел, чтобы увидеть ту, которая пришла к Тебе
со своим горем и великим смирением,

От её жертвы и убогости Ты пришел

в духовный восторг,

Любовь не могла в Тебе остаться равнодушной,

И Ты в душе Своей воздал славу Всей Святой Троице

За то, что Она сотворила человека,

И теперь, через Сына, спасает его

от вечной гибели.

Ты чувствовал, что не зря пришел на землю,

Что ради таких людей Ты хочешь пострадать

и умереть,

Быть с ними и спасти их...

Христос всё смотрел и смотрел

вслед уходящей вдове,

А около Него раздавался только звон

падающих монет да шелест богатых одежд...

(Мк. 12: 41-43)

Во время молитвы ум должен
погружаться вовнутрь,
А он там постоит какое-то время,
Устанет, заскучает от напряжения и темноты,
Хлоп – и выскочит снова наружу.
Опять сводишь его в глубину,
И так продолжается долгое время,
Пока он не навикнет к своему месту в груди,
Да и Господь, в Свою очередь,
потихоньку не согреет сердечко.

Без постоянства молитва никогда не привьется,
И без помощи Божьей всё будет пусто внутри.
Две составляющих должны всегда вместе идти,
И одного труда молитвы слишком мало,
Нужно еще и смирение, чтобы благодать
в свое сердце привлечь.

Господь видит наши желанья и стремления ввысь,
Видит, когда сердце готово Его кротко принять,
А когда оно еще для любви не созрело.
Ты – в Божьей памяти, не думай,
что Господь о тебе позабыл,

Он лучше нас знает, когда любовь Свою дать,
Как всё устроить, чтоб человек мог смириться,
И как сохранить это состояние навсегда.
Его Ум – не ум человека,

Он видит не только что было и есть,
Но простирается и в то, что еще будет.
Да, Ему можно навязать свою волю,
А вот спастись без Его Промысла никак нам нельзя.

Ты видишь, знаешь, как приходит лето,
Так вот и Бога ты должен чувствовать

и узнавать в себе,

Когда ты в Нем, когда ты весь стоишь во Свете,
Или когда ты пуст и в сердце ничего.
Христос ученикам открыл Свою Небесную природу,
Чтоб видели они не только Плоть и Кровь,
Чтоб руки их не только осязали Человека,
Но дух бы мог Его в себя принять.
Как это происходит: Свет Нетварный в душу входит,
Не объяснить и не понять,
Пока сам человек не испытает

присутствие Спасителя в себе.

Но это благо нам дается не по нашему «хочу»,
Оно от воли Божьей к нам приходит,
Когда Господь увидит, что мы готовы
на свой крест и на страдания идти.

Его любовь без зависти и без обмана,
Она желает всех объять собой,
Она не любит душою равнодушных,
И в сердце гордых собою не стоит.
Господь, дай мне Себя, прошу Тебя об этом,
Конечно, может, плод души моей еще
для Святости Твоей и не созрел,
Но Ты меня хоть лучиком Своим подбодри,
Чтоб я смирялся и дальше за Тобой шел.

Продром, румынский Скит, язык романский,
 Уютно, просто, тихо здесь.
 Бывает, да, находят злые тучи,
 Тогда становится, как в улье,
 Всё движется и говорит, но ненадолго.
 Проходит всё, и ветер снова обдувает Скит
со всех сторон.

Христос приходит в дом, где Его ждут и любят,
 Где место уготовано Ему,
 И для Него нет преткновений,
 Что если кто от сна уронит четки на гранит.
 Его любовь не знает меры,
 Лишь только б человек сам Бога в сердце призывал,
 Не думал о земной юдоли и что ему на ужин есть.
 Сейчас я написал о тех, кто с Богом,
 Кто хочет с Ним всегда идти,
 Кто хочет позабыть о внешнем
и только в глубине свой ум иметь.

Но есть и те, кто Иисуса знать не хочет,
 Кто совесть пригвоздил свою к кресту
 И с дьявольской усмешкой дерзновенно
 Плует на святость, как некогда евреи
в лицо Спасителю-Христу.
 Спаси, Господь, и образумь всех тех,
 Кто хочет жизнь свою устроить на земле,

Кто счастье положил свое не в Боге,
 А в том, что тленно и не имеет вечности в себе,
 Кто заморочил голову себе и прочим людям
 И думает, что он герой.
 Спаси и дай познать им жизнь иную,
 Которая лишь открывается внутри,
 Чтоб не имели притяжений к миру и тому,
 Что сердце не ведет к кресту и не дает смиренья.
 Спаси...

Как трудно бывает принять волю Божию,
 Как тяжело смириться порой,
 Когда тебя искушения накрывают
 И ты от этого остаешься разбитым и никаким.
 Господи, помоги мне смириться,
 Помоги не только в добре видеть Тебя,
 Помоги всё в этой жизни принимать за Благословение
 И ни от чего не отвращаться, что жизнь мне дает.
 Я люблю Христа, люблю всей душой
 И всеми фибрами своего тела,
 Мне без Него никак в жизни нельзя,
 Потому что я без Спасителя весь погибаю,
 И не могу без Него стать на правильный путь.
 Я улыбаюсь и душой умиляюсь,
 Когда чувствую Твою руку на вые³ своей,
 Мне без Тебя, Иисусе, не надо радости мира
 И злых утех этой грязной земли.
 Знаю, что мне нельзя пристращаться
 к месту и к людям,

Да и к миру всему,
 Потому что душа моя от него оторвется,
 Когда дух выйдет из клетки груди.
 Всё оставлю, со всем попрощаюсь,
 Мои глаза будут видеть только Христа,

³ Выя (церк. слав.) – шея

Я уже не буду помнить, что было,
 А лишь то, что есть вот сейчас.

Душа переживает о том, о чем, казалось бы,
и сам я не думаю и не волнуюсь:

О любви, о смирении, покаянье, молитве,
Об этом беспокоится она и совесть мою теревит.
Да, Господи, и Сам Ты, когда учил нас спасаться,
То о смирении всегда нам говорил,
Как оно рождается в нашем сердце,
Как возвращать его в себе и как беречь.
Но самое главное и основное –
Черпать этот опыт нужно от Тебя Самого,
Если я не увижу Христа в своем сердце,
То мой дух мимо пройдет,
Не откликнется на то, что стяжать ему надо,
И будет, как неприкаянный, жить сам по себе.
Помоги мне, Господь, помоги Своим «Я»,
Только Оно может войти в меня и во мне пребывать,
Только Ты можешь быть во мне и меня всему научить,
И мне без Тебя, Господь, вовсе нельзя.
Я молюсь Христу, я Его слезно прошу,
Чтобы меня Он увидел и ко мне подошел,
Пусть без благ Своих и ласки руки,
Только бы сердце познало,
что Небесный Отец снова в груди,
Чтобы увидело око души:
Кротость, Смирение, Неземную Любовь,

И тогда, сам того не понимая,
переродится в себе наш внутренний человек.
Свыше рождение, так его Спаситель назвал,
И оно необходимо для восхождения в Небеса,
Для того, чтобы быть человеку сыном Любви,
Быть ангелом и не падать больше в грехи.

Да, и я буду старым, и я буду с этой земли уходить,
Не зацепишься за неё и не удержишь

внутри себя время,

И не будешь Там по прошлому тосковать.

По природе своей человек неземное произведенье,

Потому что душа его от Бога взята,

Потому что его в этом мире предназначенье –

Смириться до края и в Небо взлететь.

Мир другой ему откроет бескрайняя вечность,

Без земли, без тумана и без свечек домов,

Всё другое за пределами материи будет,

Только любовь останется той, что была в нём,

когда был он живой.

Как желанно и благородно Бога в сердце любить,

Как незаметно ты в ней становишься богом

по благодати,

И всё Божье в тебе становится естественным

и родным.

Дух любви еще на земле отрывается от её притяжений,

И, как ангел, парит в Небесах,

Для него всё плотское становится чуждым,

И лукавые блага для него не значат ничто.

Так, казалось бы, нужно грустить о старении тела

И печалиться сердцем, что надобно умирать,

Но в душе получается от этого только веселье,

Что я в любви своей скоро буду с Христом.

Прошу Христа, чтоб не давал мне обижаться
 на тех людей, кто делает мне злое,
 Чтоб враг чрез них не мог подействовать на душу,
 И через это не смог бы разлучить меня с Иисусом.
 Господь, молюсь Тебе, молюсь я от того, что понимаю:
 Когда смирение мое уйдет,
 Тогда Тебя я потеряю,
 А дьявола внутри себя приобрету.
 Я не хочу,
 Такая расстановка не по духу мне,
 И от Христа из-за амбиций своих
 я отходить не пожелаю.

Пусть будет плохо мне
 И я всего лишусь,
 Зато в душе моей останется Христос,
 А Он всё знает, как что лучше,
 И всё устроит по усмотренью Своему.
 Благодарю Тебя, Господь, за милость,
 За покаяние и за дух любви,
 Благодарю за искушенья,
 Ибо без них я не спасался б,
 И был бы слеп, не видя, какой я есть внутри.

Как понять, когда душа смиряется, а когда нет,
 Когда принимает волю Творца, а когда её отвергает?
 Мой вопрос не от праздного любопытства,
 И мне очень нужно получить на него Божий ответ.
 Господь на Себе показывал нам,

что есть такое смирение

И как его в жизни своей выполнять,
 Поэтому в Священном Писании

открывается для нас и ответ.

Спасителю надо было идти на страдания и Крест,
 Он должен был претерпеть пакости и униженья,
 Боль и саму поносную смерть, –
 Воля Божья о Нем была такая.

Христос перед самым крестным путем
 Уходил от людей, лицом преклонялся к земле

И до кровавого пота молился,
 Просил, чтобы Его миновала эта судьба,
 Но всё же пусть будет так, как этого хочет Отец.
 До трех раз Он так падал на землю
 И в конце молитвы был спокоен и духом окреп.

Всё в руках Божьих, и Я испью чашу,
 Которую благоизволил дать Мне Отец.

Вот так и у каждого человека,
 Душа мечется, соглашается с тем, что происходит,
 И в конце этой внутренней брани – смиряется

И принимает в свое сердце Христа.
 Смирение – это всегда путь борьбы и молитвы
 И всегда это Божий приход.

Душа не может выдержать напора
 Тех чувств и мыслей, что приходят к ней извне,
 Когда она оставит Бога
 И будет жить, как бог без Бога – сама, по своей воле.
 Прельщение её опасно и ужасно,
 Из-за грехов она в себе теряет образ Божий,
 И дух к подобию свое стремленье угасил.
 Не может человек стать сыном Богу,
 Когда смирение, любовь в себе он разрушает,
 А гордость и страстные все похотенья
 Он возвращает в сердце у себя.
 Не та любовь, не то для сердца насыщенье,
 И ум не ту привязку имеет в жизни сей.
 Всё то, что внутрь к нему приходит,

не лечит, а калечит

И извращает человека, и он становится не Божьим.
 Кричит душа, на Небо слезно плачет:
 «Ведь погибаю я, Господь, меня спаси,
 Всё измени: ум отвори от мира,
 Сердце в свои же чувства приведи,
 Пусть убоятся смерти вечной
 И к Богу обратят свой взор!»
 Молиться никогда не поздно,
 В какой бы омут ты в жизни ни попал,
 И Бог в любом твоём паденьи протянет руку

И будет разрывать вериги,
 которые связали душу со грехом.
 Без Бога нам и радости не в радость,
 И печаль становится такой тяжелой,
 Что нервы надрываются от её ноши,
 Но Бог есть в мире, Его лишь призови,
 и Он тебе поможет;
 Сначала душу смирению научит,
 А после и любовь даст, как венец трудов,
 И ты по жизни сможешь идти
 и не ломаться духом от скорбей.

Когда крещение проходит без огласительных молитв
 И маслом не освящают воду и тело человека,
 Тогда враг не уходит, а живет
 В телесном и духовном человеке.
 Душа не может дотянуть

до своих внутренних резервов,

И остается человек с туманным взглядом

на своей жизни бытие,

И цели нет, и сил, куда, к чему, да и зачем стремиться,

Когда в груди и грязно и темно.

Святые к Богу путь нам проложили,

Его по откровению и опыту своему

в служебных книгах отразили,

Чтоб мы не думали и не гадали,

Как человека к Богу приводить,

И чтоб он мог в любви спастись.

Нам не к лицу, к тому же кощунственно и незаконно,

Менять иль сокращать Преданье Церкви,

Как повелели нам отцы, то и должны мы

Точно и неуклонно исполнять.

Господь, прости, что мы дерзки порой бываем нравом

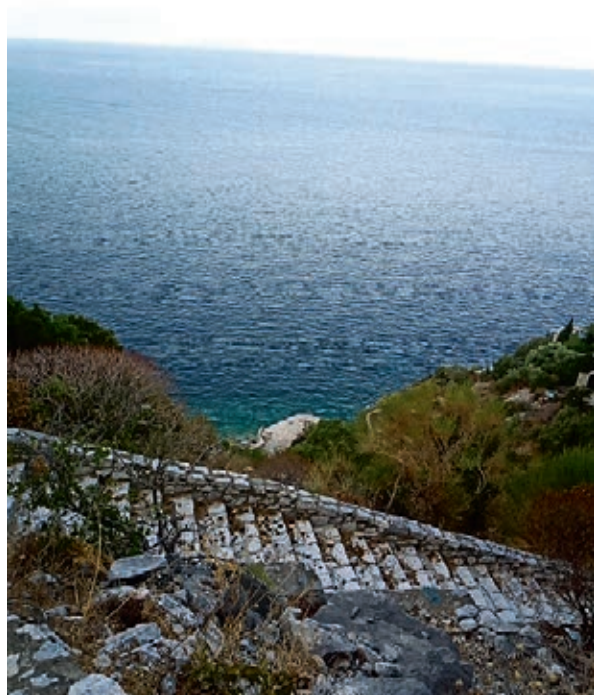
И гордостью ума хотим возвыситься

над мыслью древних,

Кичимся им, так что не видим,

Как гнусно и противно это пред Тобой.

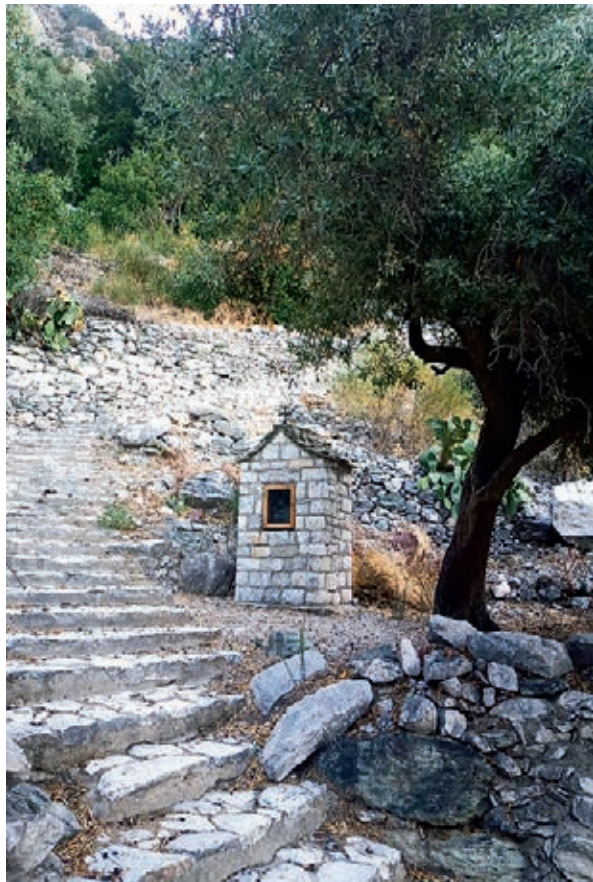
Спаси, помилуй, вразуми, Господь, священство,
 Дай им смирение, любовь и ревность,
 Чтоб были на земле небесными людьми
 И к Богу паству без души изьянов приводили.

Ересь жидовствующих в Церкви живет
 не сознательно, по убеждению,
 А от безверья и охлаждения в сердце.
 Епископы, священники, в общем – клир и миряне –
 Могут под такое попасть искушение,
 Думать, что они самые умные и просвещенные,
 А на самом деле быть безблагодатными
 и не спастись.

Такая гордость ума проникает в самое сердце
 И живет там, и не чувствует мерзость свою:
 «Всё хорошо, всё здорово и отлично,
 Когда Христос есть никто,
 А я – это разум и сила».
 Помоги, Господь, вскрыть все души гнойники,
 Помоги очистить скорбями духовное тело,
 Помоги нам понять, кто есть кто,
 За кем нам идти, а от кого отвращаться?!
 Одно дело, когда человек сам себя называет
 благочестивым и Божьим,

А другое, как Господь его назовет:
 Своим или от злых супостатов.
 Не всё в нашей силе и в наших руках,
 Не всё к нам приходит по нашему зову,
 Но Дух Святой сходит только на тех,
 Кто в смирении Ему богоподобен.

Молиться за весь мир?
 Как это, любить того, кого не знаешь
 и никогда не видел?

Как плакать о спасении других,
 Когда и сам не знаешь, а я спасаюсь?
 Вопросы эти возникают в голове
 Не от того, что я в любви,
 А от того, что я еще плотян,
 И дух не знает, как ему об этом молиться

и что делать.

Когда весь в Боге будешь ты, вопросы все исчезнут,
 Ты сам не будешь понимать,
 Что ты для всех и каждого у Бога просишь милость,
 Что ты в Любви и сам становишься любовью,
 И Бог во бренном теле пребывает.
 Не понимает ум, да и не надо,
 Душа лишь будет чувствовать

свое переживание за всех,

И ты от счастья, что можешь за других страдать,
 Из тела будешь выходить и над землей парить...
 Такое состоянье душа испытывает,
 когда молитву за весь мир творит,
 И слезы льет о всех людей спасеньи.

Одни на небо смотрят, как на природу,
 Другие, как на подножие Божья престола,
 Видят все одно и то же,
 Но в душе рождаются разные чувства и состояния.
 Для человека главное, чтобы ему от земли оторваться,
 Чтобы мог увидеть себя без тела границ,
 Мог бы летать и душой быть свободным
 И не думать о том, что он упадет.
 Не ограничено в небе пространство,
 И душа чувствует бескрайность любви,
 Сколько бы ты ни вмещал в себя этого блага,
 А сердцу его всё время будет недоставать.
 Не потому такое чувство внутри возникает,
 Что человек жаден и сребролюбив,
 А потому, что такая наша природа –
 В любви быть всегда ненасытной
 И не иметь совершенства границ.
 Я говорю об этом, потому что познаешь себя в Боге,
 Какой ты в Нем и какой без Него,
 Когда ты смиряешься и что при этом приобретаешь,
 И когда гордишься, что теряет душа.
 От всех этих слов из опыта жизни,
 Внутри рождается только одно:
 Господи, я хоть грешный и окаянный,
 Но любовь Твоя это мое,

И я, как могу, буду смиряться
 И тянуться к Тебе, чтобы Ты был вечно со мной.

Душа всегда встает перед выбором,
 Когда остановит свой взгляд на грехе,
 Когда прельстится страстями,
 И желания плоти накроют её.
 Смотрит на Бога и смотрит вовне,
 Что ей выбрать, кому сердце отдать
 И туда бы хотела и Бога не хочет в себе предавать.
 Мятется душа, нервничает и бьет себя в грудь:
 «Ну почему я такая,
 Почему не могу любить без взгляда назад
 И умереть не могу; и жизнь, как в аду.
 Господи, помоги мне, ведь я же Твоя,
 Пусть плохая, но люблю я только Тебя,
 Хочу верность к Тебе сохранить и иметь послушанье,
 Но только в смирении я могу всё в себе перебороть».
 Бог душу слышит, но смотрит на произволение её,
 К кому она ближе, и кто по сердцу её:
 Дьявол со страстями, и всем его
 ворохом прелестей и лжедобра,
 Или Христос, жалкий и нищий,
 но весь во свете любви.
 Иисусе, я выбираю Тебя
 И уже себя не понуждаю отвращаться
 от временных благ,
 Только Тебя мой ум уловляет,
 И только к Тебе прикован мой дух.

Читать Евангелие просто, не надо думать ни о чем –
 Что хорошо, что плохо, где правда,

а где, быть может, ложь.

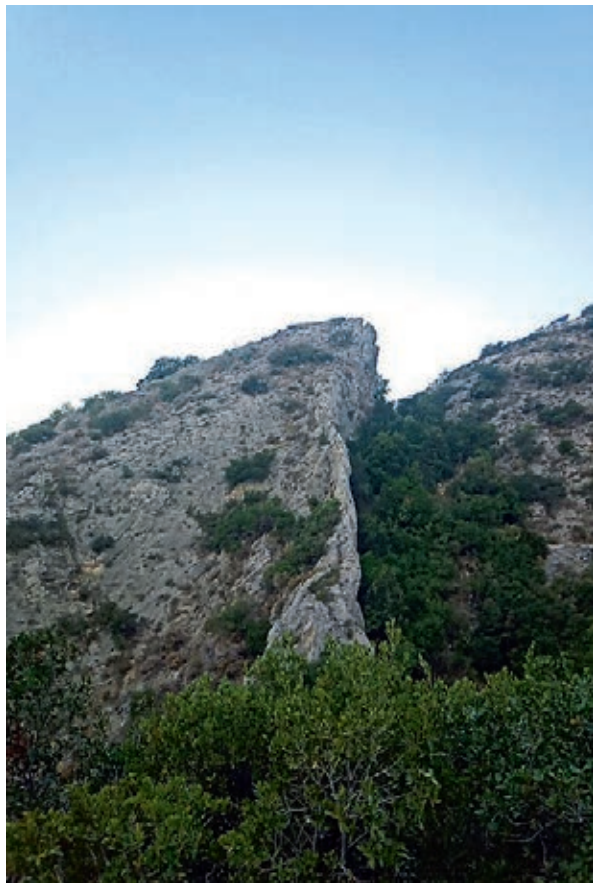
Евангелие – жизнь, слова и дух Христовы,
 В нем отразился Иисус,
 Чтоб человек мог познать своего Владыку,
 И становиться богом по благодати, как и Он.
 В сей книге благовестие спасенья,
 В ней под большим давлением сокрыта

истина любви,

И раскрывается она не в раз, а постепенно,
 По мере сердца уподобления Христу.
 Господь пришел на землю и бесследно не ушел с неё,
 Он нам оставил Свое слово,
 Чтоб мы могли вместить его в себя,
 Чтоб приходили к Богу через Бога
 И жизнь свою могли Его любовью изменить.
 Я полюбил Христа через Писанье,
 Через Его звучащий голос на листах,
 Я опрокинулся умом в Его познание,
 И сердцем в душу, которую Он нам открыл.
 Не надо мне открытий мира,
 Его прогрессов, совершенств.
 Мне нужен только мир Господень,
 Который может дать один лишь Бог.

Моя задача до ума и сердца людей донести,
Что Бог – это реальность, причем такая...
Что её невозможно не заметить и мимо пройти.
Это Личность и Жизнь,
Она не только за пределами этого мира,
И не только наступит, когда мы умрем,
Она здесь, сейчас, она с нами,
И нам от неё никуда не уйти.
Обращение к Богу в молитве
Есть наша жизнь и сыновий есть долг,
Это наше в любви соединенье
С Тем, Кто есть, был и Кто будет всегда.
Обхватить эту мира Реальность
Душа может, когда увидит Её,
Когда мыслью и чувством прикоснется к Святыне,
А после её уже от Неё не оторвешь.
Помоги нам, Господь, во спасеньи,
Помоги к Тебе привязаться душой,
Помоги в себе найти силы
Объюродить волей для мира,
А в Тебе своим духом обогатить.

Страсти жизнь прожигают,
 Потому что ум не стоит в глубине,
 И от этого всё внимание души переходит на жизнь,
 которая происходит вовне.

Время течет в пустоте,
 Сердце от такого своего пребывания
 не приобретает ни грамма любви,

Да и хуже того – теряет и то, что имела.
 Энергия духа расходуется лишь на то,
 Чтобы страсти свои удовлетворить
 И нервы, тем самым, внутри успокоить.
 Взор души потухает от приходящих к ней миражей,
 И прелесть её накрывает безблагодатной порошей;
 Вся в дурмане, вся не в себе
 И на смерть уже смотрит, как на свободу.
 Исчезновение для неё становится

приманкой и целью,

Силы брошены не на борьбу со грехом,
 А уходом от брани.
 Превратиться в ничто, такие её злые надежды,
 Но они разрушатся в миг,

когда душа увидит другую реальность.

Христос, Бог, Он Творец и всего Промыслитель,
 Все движения сердца влекут только к Нему,
 А это значит – погружают ум не наружу, а внутрь.

Призови Иисуса, призови Его в свою разбитую душу,
 Пусть поможет тебе, и Своим «Я»

придет к тебе внутрь,

Без Него ты не можешь любить,

находиться в трезвенье,

Да и любимым не сможешь ты быть,

Призови...

Зачем Христос пришел на землю?
 Чтоб подчинить Себе людей и показать им
 Свою власть и силу?

Но нет! Господь пришел, чтоб за людей
 и пострадать и умереть,

Чтоб их спасти от дьявола и ада,
 И чтоб могли они на Небо восходить
 И в Боге быть и в благодати становиться снова
 Божьими сынами.

Я свои мысли вслух, Спаситель, говорю,
 Чтоб для себя же почувствовать,
 Что я Тебя люблю, с Тобою говорю
 И всё, что на душе, Тебе бесхитростно всё повествую.
 Мне важно понимать, что я в своих словах
 правдивый и открытый,

Что Ты, Господь, для меня всё,
 И мне для сердца никого не надо.
 Моя любовь во мне пусть грязная и плотяная,
 Но всё же ей я за Тебя, мой Иисусе, как могу,
 всем существом своим хватаюсь,
 И Ты меня, Господь, не оттолкнешь, не скажешь:
 «Я тебя не знаю».

А будешь кротко душу исправлять
 И моё сердце Твоею Кровью незаметно очищать.

Пусть каждый будет таким, какой он есть,
 И не придумывать, кто есть хороший, а кто плохой.
 Душа откроет всё, свои все тайные желанья,
 И взгляд любви, на что у человека упадет –
 На мерзости земли, комфорт и блага,
 Или в Небесные просторы весь уйдет.
 Да, человек по жизни сам всё выбирает,
 И, как хозяин, наполняет грудь свою
 Смирением или страстями,

любовью или злобою грехов.

Господь, прости меня, что я Тебя испытываю благом,
 Мол, дай мне то, что я хочу
 Что мне по нраву, что желанно
 И что мне кажется моим.
 Таким, Господь, я не желаю быть –
 Тебя любить лишь потому, что Ты мне доброе даешь.
 Но я хочу Тебе быть сыном, а это значит:
 Всё от руки Твоей принять – и доброе, и злое,
 И ни на что в скорбях и неудачах не роптать.
 Пусть будет плохо, но это от Тебя.
 Тогда и я внутри всегда приобрету:
 Смиренье, кротость, простоту.
 И мне от этого не будет плохо,
 Потому что я, как Ты, Господь,
 Наполнюсь святостью и чистотой.

На Страшном Суде никто не оправдается,
 Не скажет – это не мое, и я не делал так.
 Вся жизнь людей пройдет перед глазами всех,
 Ибо душа устроена подобно камере
 И съемку непрерывную себя самой ведет.
 На пленке жизни будет всё,
 Не только что ты делал и хотел,
 Но и любовь и гордость,
 Мысли и все сердечные томленья.
 Поэтому там, у Престола Божьего,
 Все будут как ягнята, безмолвны и кротки,
 Свой взгляд опустят долу и будут ждать,
 куда их сердце поведет – к Владыке или от Него.
 И Бог по насыщенью сердца
 и волеизъявленью человека
 Промолвит: «Ты овца Моя или ты козлище,
 и Я тебя не знаю».
 Весь Божий Суд не будет с предвзятостью
 происходить,
 Что Бог вот этого захочет, а другого,
 как непотребного раба, извержет вон.
 Нет, мы, может, говорим, что это Суд,
 А если сказать немного проще,
 То это будет определение души,

Какая она есть, с кем хочет сама быть,
 и что ей по любви.
 Суд будет лишь только для того,
 чтоб подвести черту,
 Кого куда, и кто есть с кем –
 Во ад иль в рай, с лукавым Люцифером или с Богом.

Господь всегда попускает нам искушения,
 Как некую лакмусовую бумажку на грех:
 К чему или к кому твое сердце влечет,
 И кто есть твой бог – Христос или мир.
 Я не боюсь этих проверок на вшивость,
 А даже еще и прошу:
 «Испытай меня, Господи,

Своей Промыслительной волей,

Чтобы я знал, что у меня,
 И от этого еще сильнее укрепиться в борьбе».
 Мне по-любому уходить из этого мира,
 И к Любви нужно идти с такой же любовью в себе,
 Чтобы я был подобен Богу в смиренье
 И кротость Его носил бы в себе.
 Молится сердце, Христа на помощь к себе призывает,
 Чтобы открыл Господь все недуги его,
 Чтобы понять, в каком состоянии оно пребывает,
 Что у него есть, а чего, к сожалению, нет.
 Чтобы воля от этого откровения Свыше
 Набралась решимости и силы в себе,
 Чтобы могла отвернуться от всего страстного
 и плотяного,
 А прильнула бы вся к духовной любви.

Господь тебя смиряет и ты, смиряясь, познаешь,
 Что ты никто, ничто и звать тебя никак.
 От пустоты в душе, когда всё это происходит,
 Я умиляюсь и кричу:
 «Господь, воззри на мое сердце,
 Оно готово для Тебя,
 Нет ничего в нем плотяного,
 И страстное всё опустилось на дно.
 В нем тишина и беззаботность
 От дел мирских, от своих дум,
 В нем всё созрело для блаженства,
 И чтоб Ты в нём мог пребывать.
 Люблю, Господь, люблю Тебя за Твою милость,
 За Твой Премудрый Промысел о мне,
 За то, что Ты для мира необъятный,
 А для меня такой Ты близкий и родной.
 Благодарить Тебя, Господь, я не устану,
 И думать не перестану о Тебе,
 Всё доброе, что есть во мне налито силой,
 А злое растворилось от любви.
 Смирение, оно, как ангел в поднебесной,
 Расправит крылья и летит
 К Тому, Кто дорог его сердцу,
 И Кого ради, оно рождается и живет.

Какое-то на душе беспокойство,
 Что-то внутри как-то не так,
 Нет тишины от свербящих меня озлоблений,
 Которые сами собой появляются от моей нелюбви.
 Если б можно было, я уснул бы и обо всём позабыл,
 Встал бы бодрый, веселый, в молитвенном духе,
 Но не так это просто в себя снова прийти
 И контакт с Богом восстановить.
 Сначала нужно найти причину внутренней скорби,
 Потом покаяться – выбросить злое наружу,
 Помолиться, в смирение дух привести
 И ждать от Спасителя, что Он мне скажет.
 Весь механизм болезни души

и её выздоровления ясен,

Задача лишь в том,

чтобы встать на этот спасительный путь,
 Потрудиться, свой эгоизм терпением обложить
 И Христа ждать, когда Он снова ко мне возвратится.
 Да, я знаю, что говорить мы все мастера,
 А вот самому на себе всё это злое пройти

и испытать –

Это совсем всё другое, поэтому Господь и сказал:
 «Тот, кто слушает слово Мое и его исполняет,
 Подобен человеку, построившему дом свой
 на фундаменте из камней,

А кто слушает, но не исполняет,
 строит дом без фундамента, на голом песке,
 И когда придут искушения, первый дом устоит,
 А второй упадет, и падение его будет с шумом»
 (Мф. 7:27).

Господи, дай нам мудрость и силу
 Спасаться в терпении, покаянии, смирении и
 пождании, Боже, Тебя,
 Когда Ты к нам придешь и будешь в душе неотлучно,
 Когда всё плохое от нас отойдет,
 И мы от себя же самих страдать больше не будем.

Одни мысли приходят, другие уходят,
И так до конца жизни тянется этот клубок,
Нет в нем разрывов, и нет отдохновений,
Когда можно забыться и уйти в небытие.
Но в природе души есть еще уход в созерцание,
Когда мысль вроде есть, но её в то же время и нет,
Потому что ум выходит за пределы тварного мира,
Чувствует всё, понимает, себя осознает,
Но пребывает в другом измерении
И в нем даже забывает себя.
Не понять до конца нам эту механику,
Её можно только опытом ощутить,
Как это всё внутри происходит,
И как нам её в себе осуществить.
Мы все, конечно же, знаем,
Что молитва, созерцание нужны нашему сердцу,
Что без них никуда,
Нет любви, нет единства с Владыкою Мира,
Когда не творятся эти труды.
Помоги нам, Господь, приобрести навык молитвы,
Помоги и в созерцание душой уходить,
Помоги найти сердечное место,
Чтобы ум из него никогда не выходил.

Почему Господь прямо, открытым текстом не скажет,
Что Ему не по душе,

Когда человек хочет сделать то-то и то-то?

Почему Господь всегда прикровенно говорит
человеку о грехе,

Но, тем не менее, человек понимает,
что Бог знает его намерения?

Господь Каину неоткрыто сказал:

«Ты хочешь убить брата своего,

Но грех лежит у порога дома твоего» (Быт. 4:9).

Или Иуде: «Ты хочешь Меня предать иудеям,

Но иди и скорее делай то, что задумал» (Ин. 13:27).

Конечно же, если б всё было сказано прямо,

То зло не совершилось,

Но Бог не отнимает свободную волю от человека

И не нарушает его произволение,

Потому что Бог никогда не ломает природу души,

Которую Сам же по образу и подобию Своему
создал,

И не может в Себе измениться,

И быть добрым и правым не по Любви,

А по своему «я хочу». Но так не будет,

Потому что Бог Такой, Какой Он есть
по своему естеству.

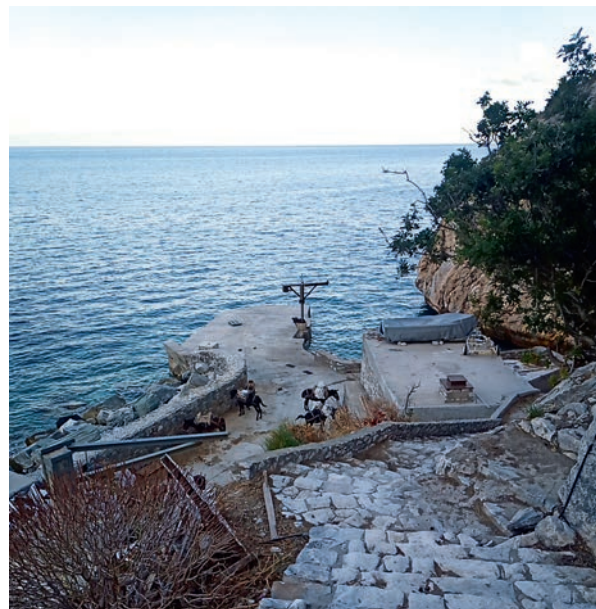
Вот и Ты мне, Господь, болью в глазу отвечаешь
на все мои злые мысли,

Мол, дитя, ты погибаешь, покайся!

И я Тебя, Господь, без слов понимаю

И от этого я люблю Тебя еще больше и крепче,

И от любви своей не отрекусь,
даже если мне будет очень плохо.

Нет рассвета, нет и заката,
 Так и в душе, когда не рождается Слово,
 всё мертво и жутко темно.

Господь, без Твоего в мое сердце прихода,
 Не будет мне счастья и радости никакой,
 Потому что Ты души моей Солнце,
 Которое светит внутри и дает моему сердцу любовь.
 Свет – это жизнь, а тьма – это смерть,
 Что мне нужно сделать, Господь, подскажи,
 Чтобы Ты меня не прошел Своей милостью мимо,
 И чтобы я Тебя внутри себя уловил.
 Я подымаю глаза свои тоскливо на небо,
 Когда чувствую в груди пустоту,
 Когда хочется мне взмахнуть сильно руками
 И к Богу в смиреннии взлететь.
 Без послушания Богу мы никогда не воспримем
 смирение и любовь,

Без Его приближения и святой помощи
 Мы так и будем прозябать на земле,
 Кто в чем захочет, и кто во что попадет.
 Господи, Ты видишь, мы совсем немощны
 – как младенцы,

Так, что и шага не сделать нам без Тебя,
 Не спастись, не стать Тебе сынами по духу,
 Если Ты не придешь к нам в Своей благодати любви.

Нет слез радости и умиления,
 Нет покаянья в груди,
 Всё осталось в каком-то тумане
 Моей жизни и моей суеты.
 Я не тоскую и не мучаю совесть,
 Что не сумел я дойти до пределов смиренья,
 Когда уже не я живу, а живет во мне мой Христос.
 Святым, к сожаленью, стать, увы, не получилось,
 Но это не значит, что я душою погиб,
 Мой путь ещё к Богу весь в перспективе,
 И я волю Его, хоть умру, но исполню
 И все соблазны пройду.
 Видишь, Господь, я каждый день рождаюсь
 и умираю за Твою благодать,
 Мне она дана, потому что в ней Твоя помощь,
 И в ней Ты приходишь вовнутрь.
 Без Христа жизнь не имеет значенья,
 И цели в ней нет никакой,
 Всё без формы и содержания – масса,
 Которую можно только выбросить вон.
 Господи, дай моим мыслям
 И моим гимнам к Тебе промыслительный ход,
 Чтобы они послужили и мне, и другим во спасенье,
 И чтобы душа могла напитаться от них
 Твоей мудростью и добротой.

Иногда так бывает, когда тебя накрывает,
 Встаешь перед выбором: или с Богом остаться,
 или в страсти уйти.

И именно в этот момент Христос становится
 таким близким

И очень-очень сердцу родным.

Но если ты всё же от Него отречешься
 и выберешь грех,

То на Страшном Суде ты не скажешь:

«Господи, я не ведал, что совершал,

Поэтому и жизнь свою изменил».

Да, Бог всё понимает:

И боль твою, и желание мирских похотей.

Но в этом и кроется наше спасение,

С кем остаться и волю свою кому преклонить.

Без твердого души изволения

Не будет она в Небесах,

Не устоит она Там и не сможет жить с Богом,

Жить в любви,

А сердцем пребывать во грехах.

Господи, помоги нам в себе найти силы

И ревность Свою в нас возбуди,

Чтобы могли на распутьях дорог

всегда к Тебе душой преклоняться

И крест выбирать, который Ты нам положил.

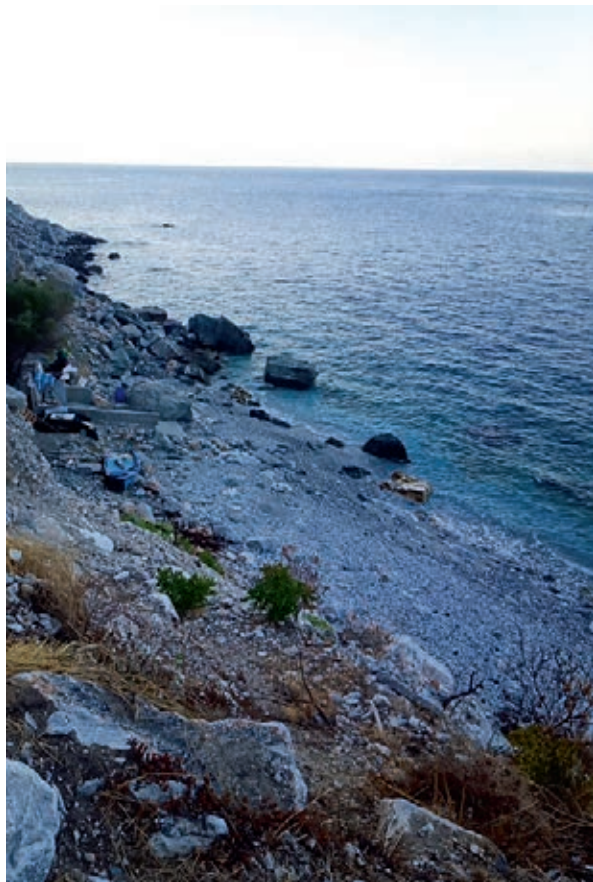
Как с тобой случилось это, как произошло,
 Как ты оскотинил телом
 И для Бога стал чужой?!
 Непонятно в сердце это превращенье:
 Быть в смирении, любви,
 А затем в мгновенье ока
 Стать как дьявол во плоти.
 Не от Бога в человеке происходит
 вот такое отпадение,
 Не желает Бог увидеть мертвым духом
 Свое райское дитя,
 Почему так происходит,
 Почему в груди живет семя тли и семя ада
 – удаление души вовне?
 Корень всех проблем таится
 В воле страстной и худой,
 Не от бесов зло рождается,
 А от пустоты внутри.
 Где любовь не возвращает сердце,
 Где смирением не дышит дух,
 Там всегда Христос лишь в книгах,
 А в душе Его ты не найдешь.
 Без Спасителя, без полноты, без Света,
 Дух, понятно, жизнь другую изберет
 И забудет даже про свою природу

И откуда он пришел.
 Помоги нам, Боже Крепкий,
 Помоги уйти душой от скверны,
 Помоги в любви созреть,
 Помоги, чтоб наше сердце знало только,
 что я в Боге,
 И что Бог живет во мне.

Зачем мечтать о том, чего уж нет,
И уходить в просторы, которые остались
за временной чертой...

Там меня нет,
И та любовь мне не по сердцу,
Там жизнь не для меня,
И в ней я не хозяин.
Но мое сердце тянет душу в Небеса,
Ей говорит оно об этом благе:
«Не бойся, ты туда уйдешь живой
И Бога встретишь там в Нетварном Свете.
Не будет там скорбей и горя;
Болезни, смерть исчезнут там,
Всё будет в Царстве Божием иное,
Чего не можешь ты представить и понять».
Так сердце, опытом изведав Бога,
Бодрит и наставляет душу,
Чтоб не любила жизнь греха,
Не слушала б и страстных приражений,
А только б знала свое «я»
И покаянием спасалось.
Господь, я за Тебя хочу держаться, как за якорь,
Быть в радостях и горестях, но лишь всегда с Тобой,
Хочу Тебя своею мыслью так обнять,
Чтоб никогда не возвращаться ей в былое.

Рассеянно молиться, конечно, это плохо,
 Но всё же это к Богу тоже зов,
 Пусть жалкий, вялый, но и он доходит
 до Божьего Престола.

Бог его слышит не оттого,
 что Божье Имя призывают,
 А потому, что воля человека – жить с Христом,
 В Нем быть, любить Его
 и от всего плотского отказаться.

Молитва, если наполняется таким
 от сердца содержанием,

То мимо Божиих ушей она не пролетит,
 И Небо примет глас хоть и раба негожего, плохого,
 Но по любви и духу сына Своего.
 Господь не отвергает никого, к Себе всех призывает,
 И даже тех, кто в страсти окупился
 и обезумел от греха,

И милость Божия их тоже не проходит
 И Промыслom Своим к Себе ведет.
 Не может грешник сразу отвернуться
 от пристрастий,

Борьба в нем длиться может много лет,
 Но он Христа душою принял
 И отказаться от Него он не желает ни за что.
 Вот я, Господь, такой же, молюсь...

А в голове такая кутерьма, лицо руками закрываю
 и только жалко вопию:
 «Господь, прости, Тебя люблю и не могу уже
 жить без Тебя,

Но мое «я» не может оторваться от земного,
 Всё ему надо, что-то хочет,
 А в результате мыслей ворох и неживая пустота.
 Спаси меня, спаси, как Ты захочешь,
 Я от руки Твоей, что дашь приму,
 Не возропшу на зло, что будет,
 И от добра всем сердцем умилюсь».

Когда человек хочет на своем настоять
и сделать по-своему,
Бог никогда в такой душе не будет стоять
И терпение от сердца отнимет.
В таком человеке не будет любви,
одни голые страсти,

Он никогда не познает Христа,
Потому что Спаситель ему и не нужен.
Ему дело будет только до себя самого,
Как ему в жизни получше устроиться,
Как любить, но при этом жить для себя
И забот не знать в этом мире.
Человек с холодной душой – это дьявола ум,
Вращающий горделивые мысли,
Что не скажешь ему – он ответит лишь вскользь
И вникать в боль чужую не будет.
Своевольник и похотник – так называется
такой человек,

Который от воли Владыки отрекся.
Да, он может даже молиться и в церковь ходить,
Но всё это есть показное,
Нет в нем смирения, нет души теплоты,
Чтобы согреть свое сердце слезой покаянья.
Отрезви нас, Господь, в себя приведи,
Чтобы могли мы понять,

Что воля моя, без воли Христа, –
Это погибель, уход в никуда, а нам жизнь пустая
ну никак не нужна.

Если из души исчезает страх и благоговение Божие,
Тогда человек становится формалистом,
Пустым и напыщенным своим «я»,
Тогда молитва звучит не «подай», а – «дай»,
Не «молю», а – «Ты обязан».

Человек встанет на место Творца
И только будет указывать,
Что и как должен делать Господь,
А если не сделает или не по его желанию будет,
То такой ушат оскорблений и грязи выльет на Бога,
Что и вся доброта, любовь и смирение,

которыми обладает Господь,

Отойдут от такого гордого человека.
Я сейчас не философствую, я говорю, как оно есть,
Не скрываю ту прелесть, которая кроется
в душе человека.

Пусть каждый знает и понимает,
Что без любви и смирения мы перестаем
быть людьми,

Что дьявол над нами глумится
И мстит через нас Великому Богу.
Господи, вразуми и отведи от такого ума помрачения,
Дай трезвение, дай покаянную мысль
Свою жизнь равнять по Тебе
И на всё смотреть через призму смирения.

Человек без смирения – это дьявол,
 Он не знает волю Творца, а знает только волю свою,
 Для него, что не от Бога – приятно,
 А что Божие – всё не его.
 Такой человек к горю других безучастен,
 Он не видит и своего сердца греха,
 Ему жизнь без удовольствий не в радость,
 И ощущать себя пустым без благодати –
 Для него это норма и даже всё хорошо.
 Его жизнь не затронута Богом,
 И он от неё сам и бежит,
 Ему духовные сферы его же природы
 Непонятны и очень чужды.
 Как спастись такому бедняге,
 Как найти ему тропинку наверх,
 Как сатанинскую гордость в себе уничтожить,
 Чтобы смириться и Бога найти.
 Только когда он себя осознает,
 Что по сути без Бога он тварь,
 Что все инстинкты животных в нем корни пустили,
 И он отличается от скотов только тем,
 что умеет думать и разумно всё говорить.
 Господи, спаси этих несчастных,
 Пусть они сами свою погибель не видят в себе,
 Но и они Твои, Господи, чада

Хотя и заблудшие, но всё же сотканы
 из Твоей, Боже, любви.

Господи, в своей душе я хочу соединить
 две половинки –
 Твоей святости и познание своей немощи и греха.
 Твоя любовь и мое всегдашнее покаяние
 должны сделать чудо –

Мой дух воскресить.

Господи, помоги! Ты можешь всё,
 Нет для Тебя ничего невозможного,
 Нет препятствий, чтобы Ты возрел на меня,
 Но... всё дело во мне.

Насколько я сам готов принять Твою благодать,
 Насколько могу её в себе удержатъ;
 Плачу, молюсь, что я вот такой,

страстный и немощной.

Бога к себе призываю, а сам не могу Его
 в сердце принять,

И каюсь, и каюсь, что во мне всё не так,
 Любовь на словах, а на деле решимости нет,
 Сила воли слаба понуждать себя каждый день

восходить на свой крест,

Но что же мне делать, как спастись,
 Как быть вместе с Христом, если я весь больной!
 Отчаянье?! Нет, это зов на помощь Христа,
 Чтобы Он Сам всё устроил

для Своего прихода ко мне,

Потому что знает Господь, что я Его очень люблю,
 Как умею молюсь, и как могу
 сердцем своим сокрушаюсь.
 Он всё сделает так, как не мог бы я сам и подумать.
 Всё злое – во благо,
 И все искушения – для смирения души.

Господи, ночью пришел ко мне друг,
 То есть те ближние, которые живут в этом мире,
 В то время, когда всех накрыла темнота страстей
 и греха,

А мне им, Господи, нечего дать,
 Я сам у себя не имею пищи духовной,
 Я, как они, пустой и голодный.
 Всех оставляю и иду, Боже, к Тебе,
 Стучу молитвой, своим послушанием
 в Твои Небесные двери
 И прошу хлеба – пищи духовной для себя
 и для них.

«Господи, мне нужно три хлеба,
 Один для себя, другой для товарища,
 А третий, чтобы было с избытком,
 И каждый бы ел без стеснения и сколько б хотел».
 Из-за двери слышу голос:
 «Не беспокой Меня, двери закрыты, ночь
 И все дети Мои со Мною на ложе,
 Поэтому не могу встать и тебе просимое дать»
 (Лк. 11:5-8)

Твой, Господи, мир наполнен святыми,
 Которые когда-то жили на этой земле,
 Ты их родил Своей Кровью и их покаяньем,
 Поэтому они, Господи, вместе с Тобой.

Таких как я – обнищавших душою
 И замаранных грязью греховной –
 Ты, Господи, даже на порог дома не пускаешь к Себе,
 Ты отвращаешь Свой взор от беззаконных
 И не хочешь внимать их просьбам спастись.
 Но, Господь, я стою и буду стучать непрестанно,
 Пока Ты не выйдешь и не дашь Свою благодать.
 Она нам нужна для освящения сердца
 И для помощи нашей в жестокой борьбе со грехом.
 Господь умиляется сердцем, дверь открывает
 И всё просимое мне и дает.
 Нет в глазах Его гнева и отвращенья
 Только смирение и сердца любовь.
 Господи, не могу без слез сказать Тебе «Слава»
 И не могу от любви смотреть на Тебя,
 Я колени души своей перед Тобой преклоняю,
 И только молю: «Господи,
 будь всегда рядом со мной!».

Господи, чтобы молиться, надо любить,
 А как молиться за тех,
 кто этот свет никогда не увидел,
 Как любить того, кто и сам себя не осознал,
 Как найти контакт с ними в Тебе?
 Младенцы, предавшие дух во утробе своих матерей,
 Или без крещения к тебе отшедшие,
 Как понять и увидеть их души за гробом?
 Ведь без Твоего Господь откровения нам
 Все наши стенанья и вопли будут пустыми!
 Слушайте, – Господь говорит, – души некрещеных
 младенцев – это личности, но не совсем,
 Их полное «я» зависит от Бога,
 Но Его они не могут увидеть,
 Потому что от Этого Света они просто сгорят,
 Поэтому их существа насыщаются
 от отражённого Света
 – спасённых: родителей, близких, святых.
 Они себя осознают через их мир энергий
 и ощущений,
 И в Царствии Божьем принимают славу
 подобно луне,
 Она есть, сияет, но в ней самой энергии нет,
 Она её получает от солнца.

– такое состояние некрещеных детей
 нам Господь открывает,
 Так по имени, или просто, как за безымянных,
 За них можно и нужно молиться келейно и,
 конечно же, в церкви,
 – Бог знает, за кого горят и переживают
 наши сердца.

Превечный Бог, Твои блага нескончаемы
и не изречены,
Ты даешь без сожаления, что обнищаешь,
и не ждёшь их возврата назад.
Ты так творишь, потому что Ты есть Любовь,
И в Тебе вся полнота Доброты.
Поэтому я к Тебе в кротости сердца
и своей простоты прибегаю:
«Господи, обвяжи благодатью святых
души нерождённых младенцев,
По вине или без умысла матери во утробе её
смерть принявших,
И себя в этом мире, как личность не осознавших.
– Но они, Господи, всё же Твои
и дух Твой в них не исчезает.
Да, Тебя слёзы хананейки нисколько не тронули,
И мольбе её Ты даже не внял,
Просьбы апостолов – всё пустое,
Только смирение отчаянной женщины
Твоё сердце преклонило к любви».
На краю надежды и горькой печали
Ты приходишь на вопль зовущих Тебя,
Не закрываешь очей Своих от великого горя,
И не уходишь от грешных в глубины Своего бытия.
– Так прости, Господь, согрешивших родителей,

Дай их стенанью дойти до Тебя.
– «Помяни, Иисусе, в Твоём заоблачном Царстве
души некрещеных детей».

Бог очень хочет, чтоб человек в смирении
 был подобен Ему,
 Сыном Божиим и сотворцом,
 Поэтому, когда мы открываем своё сердце для Бога,
 Он Духом Своим вселяется в нас,
 И тогда освящает и облагодатствует
 все наши силы души:
 Любовь, ревность, милосердие, мысль,
 Так что наше «я» становится богом в Боге
 и творит волю Его.

Я к чему это всё говорю?
 Когда мы молимся о здравии кого-то или за упокой,
 Господь Сам Своей благодатью
 посещает этих людей,
 Но когда обращаемся к Нему с просьбой
 помянуть души некрещенных детей –
 По имени, в Книге Жизни их нет,
 Но в Божьем Домостроительстве и памяти нашей
 они есть, с именем или без имени – всё равно.
 Вечная память и око Бога Отца – это огонь,
 А Господь дал Своим детям такие же
 духовные свойства, как и у Него,
 Но проходя через дух человека,
 они становятся гораздо нежнее,
 Огонь переходит в энергию света,

Море разума формируется в мысли...
 Божия воля открылась такая, чтобы души
 этих младенцев получали благодать через
 Церковь – Небесную и земную,
 Через людей должно осуществляться
 их упокоение и блаженство,
 Пуловина любви образуется в этом контакте,
 и она не оборвется уже никогда.

О душах младенцев, во утробах матерей своих кончину приемших и Богу без благодати Крещения представших, с сокрушением сердца Господу помолимся.

О еже простится родителем их вольному или невольному прегрешению, Господу помолимся.

О еже увести смирение наше и услышати покаянный глас моления о душах младенцев, во утробах матерей своих кончину приемших, Господу помолимся.

О еже даровати милость и низпослати теплую любовь родителем и нерожденным чадом их, Господу помолимся.

Иеромонах Рафаил (Демьянов)

Афон с тобой не прощается

НКО Ида-Вирумааский Благотворительный
Культурный Центр STAVROS

Кескаллеэ 20, Кохтла-Ярве 30322,
Ида-Вирумаа Эстония
+372 5563 4174, info@rotulus.ee.

Подписано в печать 08.12.2020. Формат 84x108/64.

Усл. печ. л. 7,0. Тираж 1000 экз.

Издательство MTÜ STAVROS.

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии
Tallinna Raamatutrükikoda, Laki 26 12915, Tallinn, Eesti

ISBN 978-9949-7213-6-8

© Иеромонах Рафаил (Демьянов), 2021

© Издательство MTÜ STAVROS, 2021